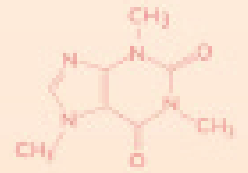

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s}$$

№ 1(69) 2026

Reports Scientific Society

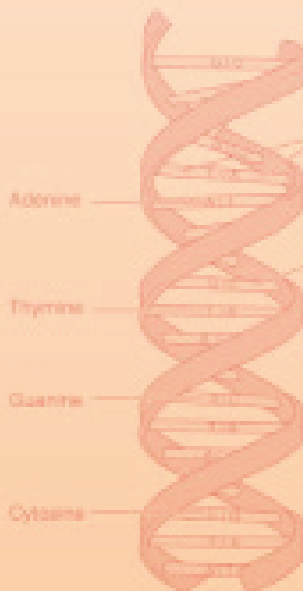
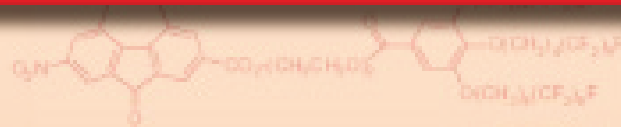
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова О.В.
 Бирженюк Г.М.
 Комиссаренко С.С.
 Атабекова А.А.
 Тарандо Э.Э.
 Малинина Т.Б.
 Ерофеева Т.И.
 Тютюнник В.М.
 Беднаржевский С.С.
 Петренко С.В.
 Надточий И.О.
 Чамсутдинов Н.Ю.

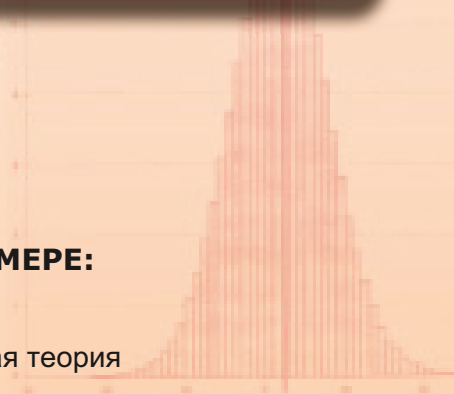

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

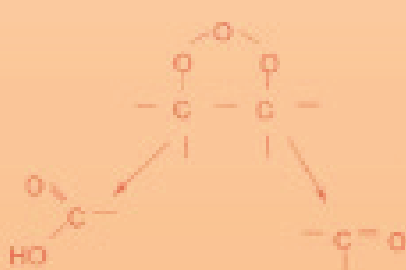
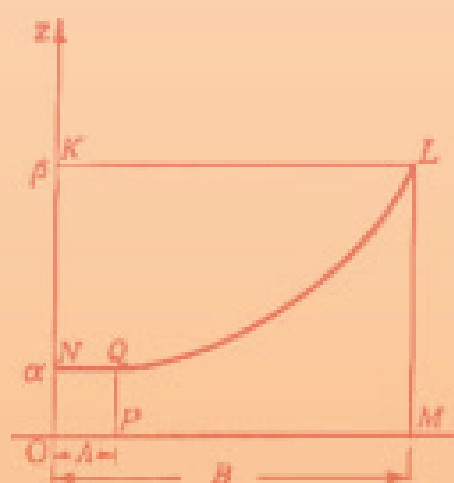
Экономическая теория

Региональная и отраслевая экономика

Языки народов зарубежных стран

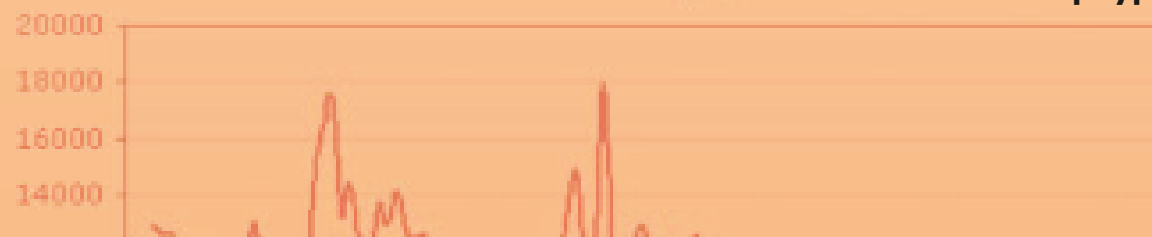
$$\zeta(n) = 1 + \frac{1}{2^n} + \frac{1}{3^n} + \frac{1}{4^n} + \dots$$

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^x}$$

ISSN 2351-0609

Санкт-Петербург, 2026

$$\frac{1}{1-x} = \sum_{n=0}^{\infty} x^n$$

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Журнал «Reports Scientific Society» входит в перечень ВАК относится к категории К3.

Журнал публикуется 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ТУ78-01918.

Учредитель:

МОО «Фонд развития науки и культуры»

Главный редактор:

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор:

В.С. Солодова

Редактор иностранного перевода:

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию:

В.С. Солодова

Адрес редакции:

г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в Российский индекс научного цитирования (Договор № 124-04/2011Р).

Для получения более подробной информации, пожалуйста, посетите веб-сайт:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

тел.: +79156788844

Мнение редакции может отличаться от мнения авторов.

Воронкова О.В. – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга, Тамбовский государственный технический университет, тел.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru

Бирженюк Г.М. – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой социально-культурных технологий, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, тел.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru

Комиссаренко С.С. – доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы России, профессор кафедры социально-культурных технологий, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Атабекова А.А. – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов, тел.: 8(495)4342712, E-mail: aatabekova@gmail.com

Тарандо Е.Е. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, тел.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru

Малинина Т.Б. – доктор социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии, Санкт-Петербургский государственный университет; тел.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru

Ерофеева Т.И. – доктор филологических наук, руководитель школы социопсихолингвистики кафедры общего и славянского языкознания, Пермский государственный национальный исследовательский университет, E-mail: genling.psu@gmail.com

Тютюнник В.М. – доктор технических наук, кандидат химических наук, профессор, директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного информационного центра Нобелевской премии, Академия естественных наук, тел.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru

Беднаржевский С.С. – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности, Сургутский государственный университет, лауреат Государственной премии в области науки и техники, Академия естественных наук и Международная энергетическая академия, тел.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru

Петренко С.В. – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой математических методов в экономике, Липецкий государственный педагогический университет, тел.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru

Надточий И.О. – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Воронежская государственная лесотехническая академия, тел.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru

Чамсутдинов Н.У. – доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской терапии, Дагестанская государственная медицинская академия, член Российской академии естественных наук, заместитель председателя Дагестанского отделения Российского респираторного общества, тел.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

- Воронкова О.В.** Экономическая безопасность как защищенность от внутренних и внешних деструктивных факторов 5
- Приходько А.Н., Иванова Т.П.** Психологические аспекты управления корпоративной культурой в период кризиса..... 13

Региональная и отраслевая экономика

- Тарасов А.Г., Семенова Ю.Е.** Анализ текущего состояния и основные направления туристической и рекреационной деятельности на Камчатке 19
- Хабаров И.В., Семенова Ю.Е.** Тенденции и перспективы развития рынка продовольственных товаров на Дальнем Востоке..... 26

ФИЛОЛОГИЯ

Языки народов зарубежных стран

- Ван Сяомэй, Ли Хунцзюань** Формирование и эволюция организационного механизма представительства коминтерна в Китае 34
- Дмитриева Е.И., Грубин И.В., Киселева И.А., Улиско К.А.** Русскоязычная терминология предметной области «народные промыслы» и особенности ее перевода на английский язык..... 41
- Калянова Л.М., Мучлер Н.А., Иляшенко Л.К.** Психолингвистические способности как фактор, способствующий успешному овладению иностранными языками..... 46
- Чжоу Вэйжань, Ци Гоцзян, Инь Пин** Типы и причины ошибок в переводе общественных знаков с китайского на русский язык на коммерческих вывесках города Хэйхэ 51

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

Voronkova O.V. Economic Security as Protection from Internal and External Destructive Factors 5

Prikhodko A.N., Ivanova T.P. Psychological Aspects of Corporate Culture Management through Crisis 13

Regional and Sectoral Economy

Tarasov A.G., Semenova Yu.E. Analysis of the Current State and Main Directions of Tourist and Recreational Activities in Kamchatka 19

Khabarov I.V., Semenova Yu.E. Trends and Prospects for the Development of the Food Market in the Far East 26

PHILOLOGY

Languages of the Peoples of Foreign Countries

Wang Xiaomei, Li Hongjuan Formation and Evolution of the Organizational Mechanism of the Comintern's Representation in China 34

Dmitrieva E.I., Grubin I.V., Kiseleva I.A., Ulisko K.A. Russian Terminology of the Subject Area "Folk Crafts" and its Translation into English 41

Kalyanova L.M., Muchler N.A., Ilyashenko L.K. Psycholinguistic Abilities as a Factor Contributing to Successful Acquisition of Foreign Languages..... 46

Zhou Weiran, Qi Guojiang, Yin Ping Types and Causes of Mistakes in the Russian Translation of Commercial Signboards in the City of Heihe 51

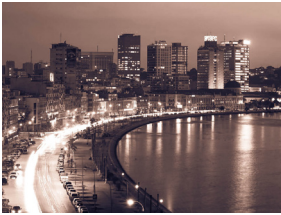
УДК 338

Экономическая безопасность как защищенность от внутренних и внешних деструктивных факторов

О.В. Воронкова (Россия)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: комплексный анализ экономической безопасности; методы экономического и статистического анализа; основные составляющие экономической безопасности; основные уровни и проблемы обеспечения экономической безопасности; независимость; структура экономической безопасности; устойчивость; устойчивый рост и защита национальных интересов.

Аннотация: С целью выявления структуры экономической безопасности в статье представлен комплексный анализ экономической безопасности государства на трех уровнях: национальном (макроуровень), региональном (мезоуровень) и корпоративно-личном (микроуровень). На основе методов экономического и статистического анализа рассматриваются такие основные составляющие экономической безопасности, как устойчивость, независимость, устойчивый рост и защита национальных интересов. Автором выделены основные уровни и проблемы обеспечения экономической безопасности.

...

Президент России В.В. Путин неоднократно отмечал, что для нашей страны важно сохранять свой суверенитет, тем более в условиях текущей глобальной военно-политической обстановки. основополагающей мерой сохранения суверенитета государства является устойчивый рост экономики с обеспечением экономической безопасности. Экономическая безопасность государства, являющаяся, по сути, защищенностью от внутренних и внешних деструктивных факторов, угроз, определяется и обеспечивается как безопасностью субъектов, экономических районов РФ, так и безопасностью отдельного предприятия, гражданина. То есть ее можно рассматривать и как состояние национальной экономики (защищена / не защищена и т.п.), и как многоуровневую систему со взаимосвязанными уровнями, обладающими своей спецификой, обеспечивающую достижение требуемого уровня развития экономики в заданный период времени. Задачи, цели, механизмы функционирования системы экономической безопасности до 2030 г. определены указом Президента РФ от 13.205.2017 № 208.

При комплексном анализе экономической безопасности государства на трех уровнях – национальном (макроуровень), региональном (мезоуровень) и корпоративно-личном (микроуровень) – рассматриваются такие основные составляющие, как:

- устойчивость – способность экономики выдерживать финансовые кризисы и внешние негативные воздействия (свыше 31,5 тысячи санкций с 2014 г.);
- независимость – суверенитет в принятии экономических решений, снижение зависимости от внешних факторов (например, увеличение доли семян отечественной селекции с 60,3 % в 2022 г. до 69,3 % по итогам 2025 г.);
- устойчивый рост – развитие промышленности, повышение конкурентоспособности и инновационный путь развития, цифровизация;
- защита интересов – борьба с коррупцией, рейдерством, утечкой капитала и мошенничеством.

Национальный уровень

Национальный уровень задает стратегические параметры и определяет общие условия для безопасности всех нижестоящих уровней. По ключевым макроэкономическим показателям Россия демонстрирует значительную устойчивость и положительную динамику в развитии.

1. Экономическая независимость и суверенитет.

1.1. Производство отечественной продукции в критических отраслях:

- станкостроение – доля иностранных станков из числа закупленных для производства в 2024 г. составила 98,3 %, при этом объем импортных станков уменьшился почти на 30 %, а собственное производство выросло за четыре года в 2,1 раза;
- лекарственные средства – количество упаковок отечественного производства в октябре 2024 г. составило около 70 % рынка, при этом вкупаемых государством препаратах доля отечественных – свыше 85 %;
- сельхозтехника – доля отечественной сельхозтехники возросла с 24 % в 2013 г. до 63 % в 2024 г., однако в 2025 г. продажи отечественной сельхозтехники сократились на 21,1 % от года к году, при этом и продажи импортных машин сократились почти на 35 %, что связано как с большими запасами ранее завезенной техники, так и со снижением покупательной способности сельхозпроизводителей.

1.2. Самообеспеченность основными сельскохозяйственными продуктами в 2025 г.:

- мясом – 102 %;
- молоком – 85,3 % при необходимом уровне 90 %;
- зерном – 161 %;
- суммарная доля продуктов питания российских производителей на полках магазинов составляет 90 %;
- энергоресурсы – обеспеченность при текущем уровне добычи и потребления запасами нефти составляет более 65 лет, газа – 100 лет, угля – более 500 лет.

2. Финансовая стабильность:

- государственный долг в 2025 г. достиг 16,5 % внутреннего валового продукта, что ниже «безопасного уровня» – 20 %;
- золотовалютные резервы, по информации Центрального банка Российской Федерации (**ЦБ РФ**), на конец января 2026 г. составили 402,7 млрд долларов, по этому показателю Россия входит в ТОП-5 стран;
- инфляция – этот ключевой показатель внутренней стабильности после пика в

2022 г. (11,9 %) сменился снижением и, по данным Росстата, в 2025 г. составил 5,59 %, при прогнозе в 4–5 %.

3. Устойчивость экономического развития:

– внутренний валовой продукт (**ВВП**), по первым оценкам, по итогам 2025 г. экономика выросла в реальном выражении на 1 %, при этом рост промышленного производства составил 1,3 %, наибольший рост из промышленных отраслей показала обрабатывающая промышленность – 3,9 %;

– уровень безработицы – уровень безработицы на декабрь 2025 г. находится на рекордно низкой отметке – 2,2 %, при этом по российским регионам уровень безработицы различается: в 58 субъектах ее уровень ниже, а в 27 – выше.

Таким образом, на макроуровне достигнута определенная устойчивость, но стратегические риски сохраняются. Основными угрозами на национальном уровне являются: технологическая зависимость (большой процент импорта микроэлектроники, станков); ограничение трудовых ресурсов (сокращение численности трудоспособного населения с 78,8 млн человек в 2020 г. до 76,6 млн в 2024 г.); значительная доля нефтегазовых доходов в бюджете РФ (в 2018 г. соотношение нефтегазовых и ненефтегазовых доходов составляло 50 % на 50 %, в 2025 г. – 70 % на 30 %); остающаяся высокой ключевая ставка, сдерживающая инвестиции (несмотря на ее снижение с 21 % в ноябре 2024 г. до 15,5 % в феврале 2026 г.).

Региональный уровень

Административно-территориальное устройство России в настоящее время различается по типам и уровням: субъекты Российской Федерации, федеральные округа, экономические районы.

В России 89 субъектов и 8 федеральных округов: Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ, Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ, Приволжский федеральный округ, Уральский федеральный округ, Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ.

В настоящее время территория России делится на 12 экономических районов: Северный, Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный и Калининградский. Территориальная структура экономики России, основанная на федеральных округах, демонстрирует устойчивую специализацию, сформированную в советский период и адаптированную к новым рыночным и геополитическим реалиям, основные параметры которой приведены в табл. 1.

Из анализа данных по федеральным округам, представленных в табл. 1, можно выделить следующие основные проблемы.

1. Демографический и пространственный дисбаланс. В трех округах (ЦФО, ЮФО, СКФО), занимающих лишь 7,4 % территории, живет 46,7 % населения. А на три восточных округа (УрФО, СФО, ДФО), занимающих 76,7 % территории, приходится только 25,6 % населения. При этом плотность населения в ДФО (1,3 чел/км²) в 48 раз ниже, чем в ЦФО (62,7 чел/км²).

2. Разделение экономических функций. Европейские округа (ЦФО, СЗФО, ЮФО, СКФО, ПФО) специализируются на управлении, финансах, обрабатывающей промышленности и интенсивном сельском хозяйстве. Азиатские округа (УрФО, СФО, ДФО) – на добыче сырья и энергетике, выступая основными поставщиками.

Таблица 1. Сводная таблица ключевых параметров федеральных округов (2024–2025 гг.)

Федеральный округ (ФО)	S, тыс. км ²	Доля от S РФ	Население на 01.01.2025, млн чел.	Плотность населения, чел/км ²	Ключевая экономическая специализация
Центральный (ЦФО)	650,2	3,8 %	40,8	62,7	Управленческо-финансово-технологический хаб. Столичные функции, финансы (более 70 % банковского капитала), ИТ и телекоммуникации (свыше 60 % отрасли), высокотехнологичное машиностроение (авто-, авиастроение), наука и образование (55 % внутренних затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы). Агропромышленный комплекс (Черноземье) – зерно, сахарная свекла, мясо
Северо-Западный (СЗФО)	1687,0	9,8 %	14,4	8,5	«Морские ворота» и индустриальный комплекс. Судо- и атомное машиностроение (80 % гражданского судостроения), портовая деятельность, целлюлозно-бумажная промышленность (ок. 50 % РФ), добыча апатитов, никеля, нефти. Научный потенциал в прикладных областях
Южный (ЮФО)	447,8	2,6 %	17,1	38,2	Агропромышленный и курортно-транспортный кластер. Основа продовольственной безопасности: зерно (ок. 28 % РФ), подсолнечник (>50 %), рис (80 %), овощи, виноград. Крупнейшие морские порты (Азово-Черноморский бассейн), курортно-рекреационный комплекс. Нефтепереработка
Северо-Кавказский (СКФО)	170,4	1,0 %	10,5	61,6	Агропромышленный (садоводческий) и рекреационный. Лидерство в садоводстве, виноградарстве и овощеводстве. Курорты федерального значения (Кавказские Минеральные Воды, Черноморское побережье). Добыча нефти и газа (Ставропольский край, Чечня)
Приволжский (ПФО)	1 037,0	6,1 %	28,5	27,5	Диверсифицированный промышленно-аграрный центр. Авто- и авиастроение (лидер в РФ), нефтехимия и нефтепереработка (крупнейший комплекс), развитое сельское хозяйство (зерно, животноводство). Ключевой транспортный узел (р. Волга)
Уральский (УрФО)	1 818,5	10,6 %	12,6	6,9	Металлургическая и топливно-энергетическая база страны. Черная и цветная металлургия (крупнейшие

					центры), тяжелое машиностроение и военно-промышленный комплекс (ВПК). Основа топливно-энергетического комплекса (ТЭК): добыча 90 % газа и 67 % нефти РФ (ХМАО, ЯНАО)
Сибирский (СФО)	5 145,0	30,0 %	16,8	3,3	Ресурсно-энергетический и промышленный макрорегион. Угледобыча (85 % РФ, Кузбасс), цветная металлургия (медь, никель, алюминий), лесная промышленность. Крупнейшие гидроэлектростанции (ГЭС). Агропромышленный комплекс (соя, зерно). Научный центр (Новосибирск)
Дальневосточный (ДФО)	6 169,3	36,1 %	8,1	1,3	Сырьевой и транспортно-логистический форпост в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Добыча и переработка рыбы и морепродуктов (65 % улова РФ), добыча алмазов (95 % РФ), золота, цветных металлов, нефти и газа (о. Сахалин). Лесозаготовка. Ключевые порты для торговли с Азией

3. Диспропорция в концентрации экономической мощи и технологического суверенитета. В ЦФО и СЗФО аккумулируется более 45 % валового регионального продукта (**ВРП**), 50 % обрабатывающей промышленности и свыше 70 % научных исследований. При этом критически важные сырьевые потоки (нефть, газ, руды) формируются в удаленных УрФО и СФО.

4. Зависимость продовольственной безопасности от нескольких ФО. Черноземные регионы (ЮФО, ПФО и ЦФО) обеспечивают поставку более 70 % ключевых продуктов (зерно, масло, сахар, овощи, мясо). Однако эти округа находятся в зоне повышенного риска деградации почв и нарушения водного баланса. Всего в России на 2025 г. деградировало почти 7 % территории, то есть около 120 млн га.

5. Транспортно-логистическая уязвимость. После произошедшей переориентации большого количества грузопотоков с запада на восток сформировалась критическая зависимость от пропускной способности ограниченного числа восточных транспортных коридоров (например, грузопоток Байкало-Амурской магистрали (**БАМ**) ограничивается пропускной способностью Северомуйского тоннеля).

Существующие диспропорции подрывают целостность экономического пространства страны и являются ключевыми угрозами региональной безопасности. Наблюдается тенденция к усилению регионального неравенства. В качестве примера обратим внимание на:

– бюджетную и инвестиционную дифференциацию: в 2024 г. при общем объеме инвестиций в основной капитал предприятий в России в объеме 39,47 трлн руб. на ЦФО приходится 12,6 трлн руб., на находящийся на втором месте ПФО – 5,6 трлн руб., вот на СКФО – 1,16 трлн руб.; при этом из 89 регионов в 2024 г. не получали дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности 22 субъекта, остальные, в принципе, дотационные регионы с объемами дотаций от 96,22 млрд руб. в Республике Дагестан до 526 млн руб. в Ненецком автономном округе;

– социальный разрыв: среднероссийский уровень бедности в 2025 г. составил 6,6 %, или 9,6 млн человек, которые имели доход менее прожиточного минимума, составлявшего в целом по стране 17 733 руб. на душу населения, однако в некоторых регионах, таких как Республика Тыва и Ингушетия, этот показатель превышает 20 %.

Корпоративный и личный уровень

Фундаментом всей системы экономической безопасности является благополучие бизнеса и граждан, именно поэтому Стратегия экономической безопасности России направлена в том числе на недопущение снижения качества жизни населения. Но именно на микроуровне сконцентрированы наиболее острые проблемы.

Корпоративная безопасность (бизнес)

1. Финансовая устойчивость: высокая ключевая ставка делает кредиты неподъемными для многих предприятий, особенно малых и средних. Темпы роста корпоративного кредитования в 2025 г. снизились до 11,8 % с 18,1 % в 2024 г., при этом объем задолженности по кредитам вырос за год на 1,1 %.

2. Технологическая и кадровая безопасность: бизнес сталкивается с острым дефицитом квалифицированных специалистов, особенно в ИТ и инженерных областях, оцениваемым в 1,5 млн вакансий, при этом прогнозируется увеличение дефицита до 3,1 млн работников к 2030 г.

Личная экономическая безопасность

1. Реальные доходы населения: несмотря на рост реальных располагаемых доходов населения на 7,7 % в 2025 г. и заработной платы в реальном выражении на 4,4 %, ситуация нестабильная. Этот рост носит восстановительный характер после нескольких лет стагнации (2020 г. – (–3,5 %), 2021 – 3,1 %, 2022 – (–1,2 %), 2023 – 2,8 %, 2024 – 8,4 %) при положительной тенденции.

2. Уровень долговой нагрузки: общий долг граждан за 2025 г. увеличился на 3,04 %, среднестатистическая кредитная нагрузка граждан составила 35,7 % совокупного дохода домохозяйств, причем объем просроченной задолженности вырос почти на 30 %.

Основные угрозы экономической безопасности

1. Утрата контроля над стратегическими территориями и ресурсами вследствие демографических проблем и естественной убыли населения в большинстве ФО, острой нехватки трудовых ресурсов в реальном секторе экономики на большинстве территорий.

2. Системный кризис при дестабилизации ключевых узлов за счет концентрации финансовых, управленческих и высокотехнологичных функций в Центральном ФО.

3. Разрыв единого экономического пространства из-за усиления оттока капитала и кадров в центральные округа и ослабление периферии, разрушения внутренних кооперационных связей, увеличение регионального неравенства.

4. Кризис транспортно-логистической системы из-за наличия «бутылочных горлышек» в центре и на восточных магистралях, приводящий к росту издержек для всех отраслей, срыву сроков поставок, ограничению экспортного потенциала и ценовым скачкам на вну-

треннем рынке.

5. Ресурсно-экологическая уязвимость аграрного сектора вследствие концентрации производства основной массы сельхозпродукции в нескольких южных округах, при возрастающей угрозе истощения почв, дефицита воды и усиления климатической изменчивости.

Приоритетные направления нейтрализации угроз для обеспечения экономической безопасности

1. На национальном уровне – управляемый переход к более мягкой денежно-кредитной политике без раскручивания инфляционной спирали и ускорение технологической модернизации.

2. На региональном уровне – реализация действенной политики пространственного развития, направленной на снижение межрегионального неравенства.

3. На корпоративном и личном уровне – создание условий для роста реальных доходов населения, снижения долговой нагрузки и поддержки малого и среднего бизнеса в условиях дорогого кредита.

Список литературы

1. Административно-территориальное деление Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://belarus.mid.ru/ru/countries/russia/administrativno_territorialnoe_delenie_rossiyskoy_federatsii/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20000899556b6696d770e98b31bc78a8a248f7a389f98a5fcc090d8002421f40d63c08bee4cc2914300017a8e0b0ec489c4f57edb875ee3363b368e24b89d079fbc84c8e790ce2c1c4ee00d87d61a2df26b4943bf7df314e004d.

2. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/naselenie%2001.01.25.pdf>.

3. Ежемесячные оперативные бюллетени «Промышленное производство в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru>.

4. Оперативные данные по урожаю и производству сельхозпродукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://specagro.ru/geo/russia/uralfokhm>.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru>.

References

1. Administrativno-territorial'noye deleniye Rossiyskoy Federatsii [Electronic resource]. – Access mode : https://belarus.mid.ru/ru/countries/russia/administrativno_territorialnoe_delenie_rossiyskoy_federatsii/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20000899556b6696d770e98b31bc78a8a248f7a389f98a5fcc090d8002421f40d63c08bee4cc2914300017a8e0b0ec489c4f57edb875ee3363b368e24b89d079fbc84c8e790ce2c1c4ee00d87d61a2df26b4943bf7df314e004d.

2. Otsenka chislennosti postoyannoy zanyatosti na 1 yanvarya 2025 goda [Electronic resource]. – Access mode : <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/naselenie%2001.01.25.pdf>.

3. Yezhemesyachnyye operativnyye byulleteni «Promyshlennoye proizvodstvo v Rossii»

[Electronic resource]. – Access mode : <https://rosstat.gov.ru>.

4. Operativnyye dannyye po urozhayu i proizvodstvu sel'khozproduksii [Electronic resource]. – Access mode : <https://specagro.ru/geo/russia/uralfo/khm>.

5. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli 2025 [Electronic resource]. – Access mode : <https://rosstat.gov.ru>.

Economic Security as Protection from Internal and External Destructive Factors

O.V. Voronkova (Russia)

Key words and phrases: economic security structure; comprehensive analysis of economic security; methods of economic and statistical analysis; main components of economic security; sustainability, independence, sustainable growth, and protection of national interests; main levels and problems of ensuring economic security.

Abstract: In order to identify the structure of economic security, the article presents a comprehensive analysis of the economic security of the state at three levels: national (macrolevel), regional (mesolevel), and corporate-personal (microlevel). Based on the methods of economic and statistical analysis, the main components of economic security are considered, such as sustainability, independence, sustainable growth, and protection of national interests. The author highlights the main levels and problems of ensuring economic security.

© O.B. Воронкова, 2026

УДК 159.9

Психологические аспекты управления корпоративной культурой в период кризиса

А.Н. Приходько, Т.П. Иванова
(Россия)

E-mail: an_prihodko@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: корпоративная культура; кризис; нестабильность; психологическое состояние; руководство.

Аннотация: Корпоративная культура является важным фактором успешного функционирования любой организации, и особенно ее значение возрастает в условиях нестабильности.

Предполагается, что повышение уровня информационной открытости и вовлечение сотрудников в принятие решений способствуют улучшению их психологического состояния и повышению продуктивности в условиях экономического кризиса. Целью исследования является разработка практических рекомендаций по созданию комфортной рабочей атмосферы и увеличению вовлеченности персонала, для чего необходимо выявить факторы, влияющие на психологическое состояние работников, а также установить взаимосвязь между особенностями корпоративной культуры и состоянием сотрудников посредством анкетирования для объективной оценки психологического благополучия и индивидуальных интервью для углубленного изучения личного опыта.

Основные результаты данной работы заключаются в предложении программы психологической поддержки и мотивации персонала в условиях кризиса, для того чтобы организация могла успешно справляться с обстоятельствами, оказывающими непосредственное воздействие на производительность труда и общую эффективность компании.

...

Современный бизнес сталкивается со множеством рисков и неопределенностей, обусловленных экономическими спадами, изменением рыночной конъюнктуры, изменениями в законодательстве и иными факторами внешней среды, оказывающими как косвенное, так и прямое влияние на осуществляемую деятельность.

Преодоление кризисных периодов во многом зависит от уровня развития корпоратив-

ной культуры, которая обеспечивает командную сплоченность, поддерживает руководящие позиции и мотивирует работников [8]. Вместе с тем в стрессовых условиях сотрудники нередко переживают эмоциональные сложности, что негативно отражается на их работоспособности и уровне удовлетворенности профессией. Сотрудники сталкиваются с неуверенностью в завтрашнем дне, страхом потерять работу и ощущением несправедливости происходящего [2]. Такие условия приводят к росту тревожности, снижению доверия к руководству и ухудшению качества межличностных взаимоотношений в коллективе.

Для выявления особенностей восприятия сотрудниками ситуации кризиса была проведена серия опросов среди представителей строительной сферы. Выборка включала менеджеров среднего звена, линейных руководителей и рядовых сотрудников компаний различного масштаба. Исследование проводилось посредством двух ключевых методов сбора первичной информации.

1. Анкетирование. Чтобы получить полное представление о восприятии сотрудниками кризисной ситуации, были применены стандартизированные опросники.

Целями анкетирования являются:

- определение степени понимания и осознания сотрудниками текущих перемен, событий и трансформаций в целом внутри организации;
- оценка и фиксирование уровня тревожности, переживаний и страха перед возможными рисками и угрозами;
- определение и оценка понимания о профессиональном и личном развитии и будущих перспективах в деятельности организации.

2. Интервью. Основными целями каждого интервью выступали глубокое изучение персональных ответов сотрудников на происходящие кризисные ситуации, выявление потенциально отрицательных последствий кризиса, анализ мнений работников разного уровня относительно принимаемых вышестоящим руководством компании управленческих решений, уточнение личных переживаний и опасений респондентов касательно их собственного положения в организации.

Личные встречи, организованные для проведения бесед, позволяли установить доверительный контакт с каждым из участников, получить развернутые ответы и сведения о их восприятии различных ситуаций, выявить возможные скрытые проблемы и тревоги, которыми бы респонденты могли бы не поделиться в ходе группового опроса или анкетирования.

Основной задачей анализа стало определение типологических характеристик поведения и эмоционального состояния сотрудников различных категорий. Выявленные особенности позволили сформировать рекомендации по повышению психологической устойчивости персонала и разработке мер поддержки для преодоления стресса и адаптации сотрудников к новым условиям хозяйствования.

Наиболее часто встречающимися эмоциями оказались:

- повышенная тревожность, вызванная ощущением нестабильности ситуации и неопределенностью дальнейших перспектив;
- стрессовые переживания, обусловленные увеличением нагрузки и необходимостью принимать быстрые решения в условиях ограниченных ресурсов и быстрого темпа жизни и работы;
- чувство личной ответственности за результаты работы и происходящие события, даже когда объективно повлиять на ситуацию сложно или невозможно;
- снижение уровня уверенности в собственных силах, рост сомнений в своей профессиональной компетентности и эффективности действий;

– беспокойство, связанное с неясностью будущих карьерных перспектив и финансовой обеспеченностью;

– ощущение тревоги и давления, возникающее вследствие роста напряженности на рабочем месте и ожидания негативных последствий кризиса лично для себя.

Кроме того, в ходе исследования были выяснены значительные ухудшения не только морального, но и физического самочувствия респондентов. Участники опроса регулярно отмечали появление симптомов, существенно снижающих качество жизни и работоспособность:

– хроническое чувство усталости, которое проявляется уже после короткого периода рабочего дня и сохраняется длительное время;

– нарушения естественного биологического ритма, которые выражаются в проблемах со сном (бессоннице ночью и повышенной сонливости днем);

– проблемы с концентрацией внимания;

– постоянная раздражительность и склонность к внезапному гневу или недовольству даже по незначительным поводам;

– ослабленный иммунитет, характеризующийся частыми простудными заболеваниями.

Выявленные физические нарушения отрицательно сказывались на производительности труда сотрудников, способствовали увеличению числа конфликтных ситуаций между коллегами, ухудшали общую атмосферу внутри трудового коллектива и приводили к существенному падению показателей продуктивности.

На основании полученных данных удалось установить четкую взаимосвязь между уровнем информированности сотрудников относительно текущих событий внутри организации и интенсивностью испытываемых ими негативных эмоциональных состояний. Сотрудники испытывают меньше тревожности и напряжения, когда регулярно получают полную и своевременную информацию о положении дел в организации, перспективах ее дальнейшего роста и развитии стратегии управления предприятием.

Кроме того, важным фактором является уровень участия сотрудников в процессе принятия ключевых решений корпоративного уровня. Открытые коммуникации и уважительное отношение друг к другу повышают производительность и общую работоспособность коллектива. Наличие эффективных каналов коммуникации и конструктивной обратной связи между сотрудниками и руководством оказывает положительное влияние на психоэмоциональное состояние работников, повышая их удовлетворенность условиями труда и мотивацию к профессиональной деятельности [3; 7]. При разработке программы психологической поддержки и мотивации персонала в условиях кризиса необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника, обеспечивать конфиденциальность обращения за консультационной помощью и предлагать широкий спектр инструментов психоземotionalной разгрузки. Основными направлениями реализации программы могут являться следующие.

1. Организация регулярной системы тренингов.

Организация систематической работы по обучению сотрудников эффективным методам управления уровнем стресса и развитию необходимых коммуникативных способностей является одним из ключевых компонентов данной программы. Такие занятия направлены на повышение эффективности коммуникаций, конструктивное разрешение возможных конфликтных ситуаций и снижение негативных психологических последствий от высокого уровня рабочей нагрузки [5].

Цель регулярных тренингов:

– предоставление сотрудникам важных теоретических знаний и практических инстру-

ментов для эффективного снижения стрессовых состояний;

- формирование и развитие коммуникативных компетенций;
- минимизация негативного влияния хронического стресса на физическое здоровье и эмоциональное состояние работников;
- обеспечение условий для повышения общей удовлетворенности сотрудников своей работой и формирования устойчивого положительного отношения к трудовому процессу.

2. Создание благоприятных условий для занятий физической активностью и досуга.

Целью данной инициативы является создание комфортной среды, способствующей поддержанию физического здоровья и психоэмоционального благополучия всех членов коллектива.

2.1. Развитие корпоративной спортивной инфраструктуры. Организация спортивных площадок, тренажерных залов и игровых зон непосредственно на территории предприятия либо поблизости от нее позволяет обеспечить удобный доступ персонала к занятиям спортом после работы и в свободное время.

2.2. Организация и проведение досуговых мероприятий. Периодическая реализация комплекса корпоративных мероприятий, включающих праздничные события, экскурсионные программы, культурные мероприятия, способствует формированию благоприятной и комфортной социально-психологической среды в коллективе, оптимизации коммуникаций и повышению эффективности командной работы.

3. Анонимные опросы для диагностики состояния и потребностей сотрудников.

Полученная информация становится ценным ресурсом для формирования научно обоснованных рекомендаций и практических мероприятий, направленных на повышение уровня вовлеченности сотрудников, улучшение микроклимата в коллективе и общего повышения результативности работы всего предприятия. Анонимность проведения анкетирования создает условия, при которых работники чувствуют свободу высказывать свое истинное отношение к рабочим условиям, уровню управления и существующим процессам, не боясь возможных личных санкций или негативного отношения руководства. Такой подход обеспечивает руководство объективными сведениями о ситуации внутри трудового коллектива, позволяя эффективно корректировать рабочие процессы, снижать риски появления конфликтов и поддерживать позитивные тенденции развития организационной культуры.

4. Предоставление квалифицированной психологической поддержки.

Одним из ключевых элементов успешной реализации корпоративной социальной программы выступает обеспечение сотрудников качественным психологическим сопровождением. Могут быть организованы следующие мероприятия:

- индивидуальные разовые консультационные сессии с психологом;
- продолжительные сессии с психологом для оказания экстренной помощи и преодоления затянувшихся тяжелых жизненных обстоятельств;
- обучение руководителей путем предоставления знаний и инструментов для грамотного построения взаимоотношений с подчиненными.

Таким образом, программа предоставления квалифицированной психологической поддержки направлена на создание благоприятных условий для профессионального роста и развития персонала, снижение рисков возникновения стрессов и конфликтов, повышение удовлетворенности работой и достижение высоких результатов организации. Эффективность предложенных мер доказана практическим применением ряда крупных российских компаний, сумевших сохранить высокий уровень продуктивности даже в условиях эконо-

мического кризиса [6].

Научное исследование показало значительную важность целенаправленного внимания руководителей компаний к состоянию психологического благополучия работников в условиях экономических потрясений и кризисных ситуаций. Полученные эмпирическим путем данные подтверждают существенное снижение уровня стресса и тревожности среди сотрудников после внедрения специально разработанных программ психологической помощи и инструментов психоэмоциональной разгрузки. Эти мероприятия способствуют улучшению общего эмоционального состояния сотрудников, повышению продуктивности их работы и оптимальному функционированию всего рабочего коллектива.

Подводя итог, отметим, что инвестирование усилий и ресурсов в поддержку психологического здоровья сотрудников позволяет компаниям успешно преодолевать экономические трудности и минимизировать негативные последствия кризиса для своей деятельности. Эти мероприятия способствуют улучшению общего эмоционального состояния сотрудников, повышению продуктивности их работы и оптимальному функционированию всего рабочего коллектива.

Список литературы

1. Баркер, Дж. Управленческая психология / Дж. Баркер, Б. Фрейзер. – СПб : Наука, 2018. – 352 с.
2. Ильин, Е.П. Психология кризисных состояний / Е.П. Ильин // Человек и общество : материалы международной научной конференции. – 2019. – С. 145–152.
3. Леонтьев, Д.А. Организационная психология в современных реалиях / Д.А. Леонтьев. – М. : МГУ, 2020. – 256 с.
4. Макарова, Г.Н. Основы формирования корпоративной культуры / Г.Н. Макарова. – Новосибирск : Наука, 2021. – 208 с.
5. Приходько, А.Н. Межкультурные коммуникации и адаптация рабочих кадров в строительной отрасли / А.Н. Приходько, А.Д. Осипова, Е.Е. Тарасова // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 11(176). – Т. 1. – С. 340–345.
6. Сергеева, А.В. Методы улучшения корпоративной культуры в условиях кризиса / А.В. Сергеева // Проблемы менеджмента в экономике и управлении организациями. – 2022. – № 4. – С. 35–43.
7. Харитонович, А.В. Модель развития объекта управления / А.В. Харитонович // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 3(72). – С. 44–50.
8. Харитонович, А.В. Роль организационной культуры при формировании условий для развития объекта управления / А.В. Харитонович, Г.Ф. Токунова // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 11(176). – Т. 1. – С. 352–355.

References

1. Barker, Dzh. Upravlencheskaya psikhologiya Dzh. Barker, B. Freyzer. – SPb : Nauka, 2018. – 352 s.
2. Il'in, Ye.P. Psikhologiya krizisnykh situatsiy / Ye.P. Il'in // Chelovek i obshchestvo : materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. – 2019. – S. 145–152.
3. Leont'yev, D.A. Organizatsionnaya psikhologiya v sovremennykh realiyakh / D.A. Leont'yev. – M. : MGU, 2020. – 256 s.
4. Makarova, G.N. Osnovy formirovaniya korporativnoy kul'tury / G.N. Makarova. – Novosi-

birsk : Nauka, 2021. – 208 s.

5. Prikhod'ko, A.N. Mezhekul'turnyye kommunikatsii i adaptatsiya rabochikh kadrov v stroitel'noy otrasli / A.N. Prikhod'ko, A.D. Osipova, Ye.Ye. Tarasova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2025. – № 11(176). – T. 1. – S. 340–345.

6. Sergeyeva, A.V. Metody uluchsheniya korporativnoy kul'tury v usloviyakh krizisa / A.V. Sergeyeva // Problemy menedzhmenta v ekonomike i upravlenii organizatsiyami. – 2022. – № 4. – S. 35–43.

7. Kharitonovich, A.V. Model' razvitiya ob'yekta upravleniya / A.V. Kharitonovich // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2017. – № 3(72). – S. 44–50.

8. Kharitonovich, A.V. Rol' organizatsionnoy kul'tury pri vozniknovenii usloviy dlya razvitiya upravleniya stranoy / A.V. Kharitonovich, G.F. Tokunova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2025. – № 11(176). – T. 1. – S. 352–355.

Psychological Aspects of Corporate Culture Management through Crisis

A.N. Prikhodko, T.P. Ivanova
(Russia)

Key words and phrases: corporate culture; psychological state; instability; leadership; crisis.

Abstract: Corporate culture is an important factor in the successful functioning of any organization, and its importance increases in times of instability. It is believed that increasing the level of information transparency and involving employees in decision-making can improve their psychological well-being and productivity during economic crises. The purpose of this study is to develop practical recommendations for creating a comfortable work environment and increasing employee engagement. To achieve this, it is necessary to identify the factors that influence the psychological well-being of employees and to establish a relationship between the characteristics of corporate culture and the well-being of employees through the use of questionnaires for an objective assessment of psychological well-being and individual interviews for an in-depth study of personal experiences. The main results of this work are the proposal of a program for psychological support and motivation of personnel in crisis situations.

© А.Н. Приходько, Т.П. Иванова, 2026

УДК 332.1; 332.13; 332.14

Анализ текущего состояния и основные направления туристической и рекреационной деятельности на Камчатке

А.Г. Тарасов, Ю.Е. Семенова
(Россия)

E-mail: fautor86@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: полуостров Камчатка; трекинг; туризм; туристическая деятельность; экстремальный туризм.

Аннотация: В данной статье авторы анализируют текущее состояние туристической и рекреационной деятельности на Камчатке. Авторы дают не только оценку текущему состоянию данных областей, но и обращаются к конкретным проблемам развития туризма на Камчатке, ключевыми из которых являются природные и культурные особенности самого полуострова, отсутствие развитой туристической инфраструктуры. Научная новизна исследования состоит в том, что авторы, исходя из оценки текущего состояния туристической деятельности на Камчатке, в качестве перспективного направления предлагают разработку отдельных видов туризма и конкретных мер по его развитию, которые соответствуют особенностям полуострова.

...

Уникальное расположение, географические и культурные особенности полуострова Камчатка делают данный регион притягательным для туристов. По оценке Росстата, в 2024 г. количество туристического потока по сравнению с туристическим потоком 2023 г. увеличилось на 25 % [12]. При этом многие российские туристы выбирают активный экстремальный отдых, в отличие от зарубежных туристов, нацеленный в большинстве своем на этнографический культурный туризм.

Целью данного исследования являются рассмотрение современных тенденций развития туризма и рекреационной деятельности, а также определение перспектив его развития. Научная новизна исследования заключается в том, что определена зависимость развития отдельных видов туризма от географического и культурного своеобразия Камчатского края.

Теоретической основой исследования стал анализ научных работ в данной области. Среди отечественных ученых это работы Э. Абдель Вахеда [1], С.В. Земляка [5], П.Г. Нико-

ленко [8] и др. Также в настоящее время увеличивается количество зарубежных исследований, посвященных развитию туристической и рекреационной деятельности на Камчатке [14–15]. Рост научных исследований говорит об активном интересе ученых к данному региону РФ, что обусловлено его инвестиционной и туристической привлекательностью.

В настоящее время туристическая и рекреационная деятельность на Камчатке регулируется рядом нормативно-правовых документов [2; 4]. Однако немаловажным фактором развития туризма на Камчатке является туристическая политика, которая сегодня включает в себя учет следующих факторов.

1. Сохранение уникальных природных ресурсов.
2. Изменение качества и доступа туристов к особо охраняемым природным и культурным объектам.
3. Защита культурной идентичности местных и коренных народов посредством бережного отношения к традициям, а также популяризации этнографического туризма на Камчатке.

Данные факторы создают и определенные проблемы для развития туристической деятельности, поскольку непродуманная экологическая политика и недостаточно эффективное нормативно-правовое регулирование туристической деятельности приводят к тому, что туристическая отрасль начинает активно влиять на сохранение природного и культурного наследия полуострова.

Так, отечественный исследователь А.Г. Чувиллин указывает на ряд проблем, связанных с сохранением природных ресурсов на Камчатке в результате развития туризма. К ним относятся влияние строящейся туристической инфраструктуры на уникальный природный ландшафт региона, загрязнение воздуха и пресных вод [13]. Существенной проблемой является отсутствие достаточного контроля и мониторинга уровня происходящих экологических загрязнений. У туристов часто отсутствует экологическая грамотность, а туроператоры не предоставляют необходимой информации туристам о должном экологическом поведении на природных объектах.

Что касается проблемы сохранения и защиты культурной идентичности, то в настоящее время на Камчатке только создаются этнокультурные центры, которые посвящены информированию туристов о коренных народах полуострова. От сохранения и развития этнографического туризма зависит успешное развитие межкультурного взаимодействия между различными народами, поскольку этнокультурное многообразие и его сохранение сегодня являются ключевым стратегическим ресурсом [11].

Удаленное и периферийное расположение Камчатки исторически способствовало формированию сильных коренных общин и культурных традиций, которые оставались в значительной степени нетронутыми глобальными влияниями вплоть до середины XX в. Коренные народы полуострова включают сегодня коряков, ительменов (камчадалов), чукотцев, алеутов и эвенов.

В настоящее время в целях повышения качества оказания туристических услуг на Камчатке создана организация «Союз гидов Камчатки» [10]. Она оказывает методическое содействие развитию экскурсионной и туристической деятельности в Камчатском крае; обеспечивает информационную и правовую поддержку членов Союза гидов; содействует проведению конференций, семинаров, выставок, ярмарок, способствующих развитию экскурсионного дела и туристской индустрии; участвует в рецензировании учебных программ курсов подготовки гидов-экскурсоводов.

В настоящее время на Камчатке и сами туристы сталкиваются с определенными проблемами, ключевыми из которых являются сложная транспортная доступность и высокие

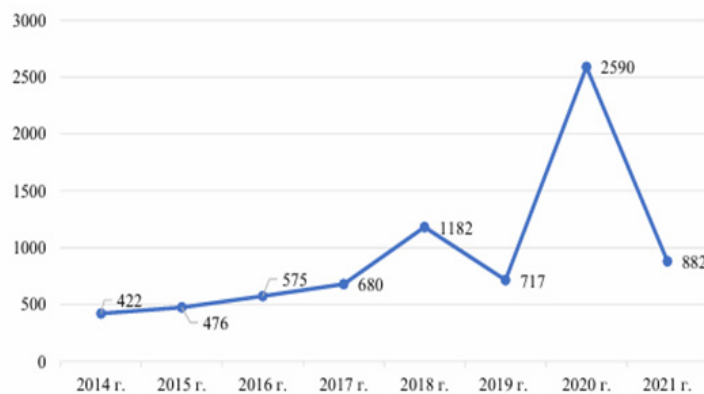

Рис. 1. Динамика численности граждан Камчатского края, охваченных социальными турами, количество человек [9]

Рис. 2. Динамика гостиниц и санаторно-курортных организаций и организаций отдыха в Камчатском крае в 2016–2021 гг. [9]

цены. Данные проблемы влияют на туристический поток, что видно вплоть до 2021 г. на рис. 1.

Однако, несмотря на это, в последние несколько лет происходит активный рост спроса на развитие и оказание туристических услуг на полуострове. Появляется большое количество разнообразных маршрутов в Камчатском крае, что связано как с широким туристическо-рекреационным потенциалом региона, так и с уникальными природными и культурными объектами.

В число наиболее популярных туристических маршрутов по природным объектам входят: Горный массив Вачкажец, Каньон Опасный, Маршрут Экструзия Верблюд, Маршрут к Ганальским вострякам, Скалы Три Брата – мыс Маячный, Маршрут в бухту Русская, Долина Толмачева, Апачинские горячие источники, Маршрут по центру Петропавловска-Камчатского, Восхождение на вулкан Горелый.

Несмотря на разнообразие туристических маршрутов на Камчатке и развитие туристической отрасли, развитие туризма на полуострове сталкивается с рядом проблем, больш-

шая часть из которых связана с географической удаленностью Камчатки и сложностями с транспортной доступностью. Также недостаточно развивается туристическая инфраструктура и уровень обслуживания туристов, даже по сравнению с 2021 г., что отражено на рис. 2.

Это обусловлено не только географическими, но и климатическими особенностями региона. Особенность Камчатского края заключается в определенных природных условиях, поэтому туристический поток приходится, как правило, на летний период. Географическое и климатическое положение полуострова влияет на увеличение цен на туры, особенно если достопримечательности расположены в труднодоступных районах. До некоторых достопримечательностей можно добраться только на воздушном транспорте.

Что касается инфраструктуры, то в настоящее время на Камчатке наблюдается рост строительства гостевых домов, баз отдыха и глэмпингов, что говорит об ориентации туристической отрасли в регионе на экологический и спортивный виды туризма.

На особо охраняемых природных объектах происходит обустройство существующей природной инфраструктуры, в частности строятся настильные тропы для сохранения почвы и растительности, ужесточаются меры и правила посещения природных туристических объектов. Особое внимание уделяется правовому регулированию деятельности туроператоров по обеспечению безопасности туристов, особенно в сложных погодных условиях и рельефной, горной местности.

В настоящее время одним из ключевых направлений туристической деятельности является этнографический туризм. К этнографическому туризму относится знакомство туристов с бытом коренных народов Камчатки. В плане развития этнографического туризма важна разработка туристического бренда региона. В настоящее время запущен многоязычный туристический портал «*visitkamchatka.ru*» [6]. Также в конце 2024 г. подписано соглашение с Национальным туристическим брендом *Discover Russia*.

Помимо этнографического туризма, значительным направлением развития туристической деятельности на Камчатке является экологический туризм. При этом немаловажно развитие детско-юношеского туризма, социального туризма. Особым видом туризма на Камчатке является гастрономический туризм, имеющий значительные перспективы развития ввиду географического и климатического своеобразия Камчатки [7].

В связи с ростом интереса к региональному туризму в качестве перспективного направления развития туристической отрасли в целом прогнозируется рост туристических потоков вплоть до 1 миллиона туристов в год на Камчатке к 2030 г. [3].

Таким образом, переходя к выводам исследования, можно сказать, что мы рассмотрели современное состояние развития туристической и рекреационной деятельности на Камчатке. Несмотря на развитие туризма на полуострове, принятые меры нормативно-правового, организационного и рекламного характера являются недостаточными.

Важным условием развития туристической деятельности является привлечение российских и иностранных инвестиций в туристическую инфраструктуру. Строительство высококлассных гостиниц и курортов, расширение списка санаторно-курортных организаций, повышение качества оказания государственных услуг сделают, на наш взгляд, регион привлекательным не только для туристов, но и для малого и крупного бизнеса.

Существенным условием является и повышение экологической грамотности туристов. Особое внимание необходимо уделять новым востребованным видам туризма на Камчатке, к которым можно отнести экстремальный туризм, трекинг, этнографический туризм как патриотическое направление реализации государственной политики РФ в целом. Сегодня

туризм на Камчатке должен соответствовать требованиям экологической безопасности, применения экологически чистых материалов в строительстве объектов туристической инфраструктуры. Необходимы меры государственной поддержки и мониторинга в области использования рекреационных ресурсов.

В качестве одной из мер для преодоления данной проблемы является, на наш взгляд, создание организаций, подобных «Союзу гидов Камчатки», которые не только проводят работы в целях популяризации туристической деятельности на полуострове, но и обмениваются опытом, участвуя в обсуждениях общих проблем экскурсионной деятельности с широкой общественностью, вносят предложения на законодательном уровне, исходя из конкретных знаний в области текущего состояния развития региона.

Проведенный анализ показал особенности развития туризма на Камчатке, а также проблемы, с которыми сталкивается туристическая отрасль в данном регионе. Требуется уделить особое внимание экологическому и этнографическому туризму. В качестве перспективных направлений развития туризма в ближайшие годы следует назвать деловой туризм и научный туризм, а также лечебно-оздоровительный отдых. Однако для развития всех вышеперечисленных видов туризма необходима тщательная и детальная разработка новых стратегических планов, учитывая внешнеэкономическое положение региона, а также разработанную нормативно-правовую базу. Полагаем, что данные меры способны не только решить существующие проблемы в туристической и рекреационных областях, но и повысить имидж, туристическую привлекательность Камчатского края не только в России, но и за рубежом.

Список литературы

1. Абдель Вахед, Э.А.М. Развитие туризма в России в условиях международных санкций и их отражение в СМИ / Э.А.М. Абдель Вахед // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 57–65.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191902/?ysclid=mjk8myugsf78120122>.
3. Для Дальнего Востока десять лет – не такой большой срок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/8314456>.
4. О праздниках и памятных датах Камчатского края : закон Камчатского края от 16.12.2009 № 361 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-npa?id=6041&ysclid=mjk8pe7o64942001476>.
5. Земляк, С.В. Моделирование туристского потенциала регионального субъекта / С.В. Земляк, О.М. Гусарова, Е.В. Ганичева, В.М. Кондрашов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 71–78.
6. Камчатский туристический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://visitkamchatka.ru>.
7. Морозова, Д.В. Камчатка – гастрономическое путешествие на край света / Д.В. Морозова, Е.В. Жгулева // Культурно-историческое наследие России и стран АТР : материалы Всероссийской научной студенческой конференции, 2025. – С. 62–65.
8. Николенко, П.Г. Анализ состояния туристской отрасли в России и направления ее развития / П.Г. Николенко, А.М. Терехов // Статистика и экономика. – 2022. – Т. 19. – № 4. – С. 57–70.
9. Проценко, Т.Г. Современные реалии туризма в Камчатском крае / Т.Г. Проценко,

Н.Л. Рогалева, Л.Е. Венямина // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 816–826.

10. Региональная общественная организация «Союз гидов Камчатки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://guides41.ru/places>.

11. Сирченко, А.А. Роль этнокультурного фактора в развитии въездного и внутреннего туризма в РФ / А.А. Сирченко // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 11–16.

12. Туризм как драйвер развития: Камчатка на пути к 500 тысячам туристов в год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vladnews.ru/2025-09-02/256244/turizm_drayer.

13. Чувиллин, А.Г. Влияние туризма на компоненты природной среды Камчатского края / А.Г. Чувиллин // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2013. – № 23. – С. 80–86.

14. Ceballos-Lascurain, H. Tourism, ecotourism, and protected areas: the state of nature-based tourism around the world and guidelines for its development / H. Ceballos-Lascurain // IUCN-World Conservation Union, 2008. – 315 p.

15. Dorofeeva, A.A. Ecotourism as a factor of the development of off-season tourism in southern Russia / A.A. Dorofeeva, N. Shamayeva, L.B. Nyurenberger // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020. – P. 62016.

References

1. Abdel' Vakhed, E.A.M. Razvitiye turizma v Rossii v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsiy i ikh otrazheniye v SMI / E.A.M. Abdel' Vakhed // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 57–65.

2. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye kul'tury i turizma» na 2013–2020 gody [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191902/?ysclid=mjk8myugsf78120122>.

3. Dlya Dal'nego Vostoka desyat' let – ne takoy bol'shoy srok [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.kommersant.ru/doc/8314456>.

4. O prazdnikakh i pamyatnykh datakh Kamchatskogo kraya : zakon Kamchatskogo kraya ot 16.12.2009 № 361 [Electronic resource]. – Access mode : <https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-npa?id=6041&ysclid=mjk8pe7o64942001476>.

5. Zemlyak, S.V. Modelirovaniye turistskogo potentsiala regional'nogo sub'yekta / S.V. Zemlyak, O.M. Gusarova, Ye.V. Ganicheva, V.M. Kondrashov // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 71–78.

6. Kamchatskiy turisticheskiy portal [Electronic resource]. – Access mode : <https://visitkamchatka.ru>.

7. Morozova, D.V. Kamchatka – gastronomicheskoye puteshestviye na kray sveta / D.V. Morozova, Ye.V. Zhguleva // Kul'turno-istoricheskoye naslediyе Rossii i stran ATR : materialy Vserossiyskoy nauchnoy studencheskoy konferentsii, 2025. – С. 62–65.

8. Nikolenko, P.G. Analiz sostoyaniya turistskoy otrasli v Rossii i napravleniya yeye razvitiya / P.G. Nikolenko, A.M. Terekhov // Statistika i ekonomika. – 2022. – Т. 19. – № 4. – С. 57–70.

9. Protsenko, T.G. Sovremennyye realii turizma v Kamchatskom kraye / T.G. Protsenko, N.L. Rogaleva, L.Ye. Venyaminova // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 816–826.

10. Regional'naya obshchestvennaya organizatsiya «Soyuz gidov Kamchatki» [Electronic

resource]. – Access mode : <https://guides41.ru/places>.

11. Sirchenko, A.A. Rol' etnokul'turnogo faktora v razvitii v'yездного i vnutrennego turizma v RF / A.A. Sirchenko // Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa. – 2012. – № 3. – S. 11–16.

12. Turizm kak drayver razvitiya: Kamchatka na puti k 500 tysyacham turistov v god [Electronic resource]. – Access mode : https://vladnews.ru/2025-09-02/256244/turizm_drayver.

13. Chuvilin, A.G. Vliyaniye turizma na komponenty prirodnoy sredy Kamchatskogo kraya / A.G. Chuvilin // Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2013. – № 23. – S. 80–86.

Analysis of the Current State and Main Directions of Tourist and Recreational Activities in Kamchatka

A.G. Tarasov, Yu.E. Semenova
(Russia)

Key words and phrases: tourism; tourist activities; Kamchatka Peninsula; trekking; extreme tourism.

Abstract: In this article, the author analyzes the current state of tourism and recreation in Kamchatka. The authors not only assess the current state of these areas but also address specific challenges to tourism development in Kamchatka, key among them being the peninsula's natural and cultural characteristics and the lack of developed tourism infrastructure. The research's scientific novelty lies in the author's assessment of the current state of tourism in Kamchatka, which suggests the development of specific types of tourism and specific development measures tailored to the peninsula's unique characteristics as a promising direction.

© А.Г. Тарасов, Ю.Е. Семенова, 2026

УДК 332.1; 332.13; 332.14

Тенденции и перспективы развития рынка продовольственных товаров на Дальнем Востоке

И.В. Хабаров, Ю.Е. Семенова
(Россия)

E-mail: lkhbarov88@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; продовольственный рынок; цифровая экономика; экономика.

Аннотация: Статья посвящена анализу текущего состояния развития рынка продовольственных товаров на Дальнем Востоке. Авторами рассмотрены такие тенденции развития, как рост производства продовольственной продукции в различных регионах Дальнего Востока, логистика и внедрение цифровых инструментов в сферу продаж продовольственных товаров. Целью исследования является оценка перспектив развития рынка продовольственных товаров и услуг на Дальнем Востоке с учетом выявленных тенденций. Новым научным результатом является определение перспектив развития экономического потенциала Дальнего Востока в продовольственной сфере.

...

В настоящее время отмечается значительный рост отечественных и зарубежных исследований, которые посвящены изучению происходящих трансформаций в экономике Дальнего Востока, особенно в продовольственной сфере. Рост научного интереса говорит об актуальности исследования экономического состояния Дальневосточного региона.

Новейшие исследования в этой области в 2025 г. представлены такими учеными, как Е.Н. Богданова [1], А.А. Датиева [5], С.П. Земцов [6], М.Н. Исянбаев [9], Д.А. Соколова [15] и др. Также наблюдается увеличение числа зарубежных исследований, особенно работ индийских и китайских ученых [19–20].

Актуальность исследования связана с тем, что сегодня Дальний Восток является динамично развивающимся экономическим субъектом в Российской Федерации. Несмотря на особенности географического положения и существующие проблемы в области внешнеэкономических санкций, в последние несколько лет регионы Дальнего Востока активно наращивают промышленное и сельскохозяйственное производство, внедряют цифровые инструменты и средства электронной коммерции в торговлю продовольственными товарами. Растут внешнеэкономические связи с торговыми партнерами, в первую очередь с Китаем, что сказывается на росте привлеченных инвестиций [3].

Сельское хозяйство

Отставание связано с сокращением производства мяса КРС, птицы, молока и яиц. Отмечен рост производства свиней на убой, а также валового сбора зерновых и зернобобовых культур. По индексу производства ДФО занимает 6 место среди ФО

9 месяцев 2023 г.

Рис. 1. Результаты социально-экономического развития регионов Дальнего Востока в 2023 г. и прогнозный период до 2026 г. [13]

В июле 2024 г. была подписана и запущена Программа сотрудничества между Россией и Индией на Дальнем Востоке и в Арктике, однако тенденции активного внешнеэкономического сотрудничества между странами начали складываться еще с 2000-х гг. [18]. Результатом реализации Программы сотрудничества между Россией и Индией на Дальнем Востоке и в Арктике стало повышение товарооборота между Дальневосточными регионами и Индией на 75 % по итогам 2024 г. [16]. Растет доля иностранного капитала, что отражается на экономических проектах, которых уже более ста в регионе в целом по состоянию на 2025 г. К числу наиболее крупных продовольственных проектов среди них относятся такие проекты, как строительство оптово-распределительного центра «Приморье», АПК «Хабаровский бройлер», строительство крупного животноводческого комплекса при содействии компании «Тиэйч Рус Приморский» [7].

Активное внедрение цифровых инструментов в производство, транспортировку и продвижение продовольственных товаров и услуг меняет существующие традиционные бизнес-модели, анализ которых позволяет определить не только тенденции, но и перспективы развития рынка продовольственных товаров на Дальнем Востоке.

Определение направлений развития продовольственного рынка на Дальнем Востоке на основе анализа современных процессов в области развития рынка продовольственных товаров и стало целью настоящего исследования.

Теоретической основой работы послужил анализ фундаментальных и прикладных исследований в области развития рыночной экономики, особенно в области развития продовольственной экономики и политики на Дальнем Востоке. Также авторы опирались на анализ законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих экономические отношения в области продовольственной политики на Дальнем Востоке [10–11].

Для оценки динамики развития Дальневосточного региона в продовольственной сфере был осуществлен структурно-компаративный анализ следующих показателей.

1. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в различных регионах Дальнего Востока за 2023–2025 гг.

2. Оборот розничной торговли, включая продажи продовольственной продукции в различных регионах Дальнего Востока за последние три года.

3. Экспорт сельскохозяйственной продукции и создание собственных центров импортозамещения в области обеспечения продовольственными товарами и услугами на Дальнем Востоке.

4. Развитие логистических центров, а также внедрение цифровых инструментов в области производства, транспортировки и продвижения продовольственных товаров и услуг в Дальневосточном регионе.

Что касается динамики производства сельскохозяйственной продукции, то ее показатели в последние три года растут. Однако сельское хозяйство в регионе заметно уступает промышленной отрасли. Показатели социально-экономического развития регионов Дальнего Востока в 2023 г. и прогнозный период до 2026 г. представлены на рис. 1.

Некоторые регионы Дальнего Востока, например, Приморский край, Республика Бурятия, Хабаровский край являются территориями опережающего развития. Не все территории Дальнего Востока сейчас включены в список территорий опережающего развития (ТОР). Это связано с недостаточным количеством инвестиций в регионы Дальнего Востока, медленным развитием бизнеса и рисками, несмотря на то, что резидентам ТОР государство предоставляет меры поддержки, например, налоговые льготы, различные меры административной поддержки. Недостаточное количество инвестиций сказывается на росте производства продовольственной продукции. В основном инвестиции идут в промышленность, о чем свидетельствуют, например, показатели ТОР «Амурская» [2].

Особое внимание Правительства РФ к Дальневосточному региону и рост инвестиций приводят к притоку населения, что также отражается и на росте потребления продовольственных товаров. Несмотря на санкции, экономика Дальнего Востока сегодня разворачивается в сторону Китая и Индии. Геополитическое положение Дальнего Востока в этом отношении принимает стратегическое значение для внешнеэкономического сотрудничества и развития инвестиционных проектов.

Как указывают некоторые исследователи, сегодня для инвестиций на Дальнем Востоке особенно привлекателен рынок органического земледелия [14]. К причинам интереса к этому сектору экономики исследователи относят «прозрачность» бизнес-структур, развитую систему сертификации товаров, что гарантирует производство высококачественной продукции без негативного воздействия на окружающую среду, обеспечивая высокий уровень доверия потребителей и, следовательно, спрос. Наибольшие перспективы повышения рентабельности сельскохозяйственного производства и, соответственно, возможности снижения цен на органическую продукцию связаны с внедрением эффективных агротехнологий с низкими затратами и высокой восприимчивостью растений к используемым средствам и агропрактикам.

Растет оборот розничной торговли. По сравнению с предыдущими годами прирост составляет в среднем 9–10 %, лидерами являются Приморье и Хабаровский край. По итогам 2024 г. оборот розничной торговли на Дальнем Востоке составил 3 триллиона рублей, увеличившись на 7,1 % по сравнению с предыдущим годом. При этом 52 % оборота составляют продовольственные товары, включая напитки и табачную продукцию, тогда как по стране этот показатель составляет 48 %. На долю непродовольственного сектора в регионе приходится 48 % [12].

Введение санкций и сложности с поставками импортного сырья приводят к перестройке бизнес-процессов и трудностям с построением новых логистических маршрутов, особенно в Китай и Японию. Однако данные проблемы создают и новые возможности для

Грузовые перевозки автомобильным транспортом организаций всех видов экономической деятельности без субъектов малого предпринимательства (по федеральным округам) за I квартал 2023г.¹⁾

(в процентах к соответствующему периоду 2022 года)

	Перевозки грузов	Грузооборот
Российская Федерация	105,1	101,3
Центральный федеральный округ	108,3	108,6
Северо-Западный федеральный округ	97,2	79,6
Южный федеральный округ	115,8	103,6
Северо-Кавказский федеральный округ	110,9	121,4
Приволжский федеральный округ	108,3	102,0
Уральский федеральный округ	106,0	91,1
Сибирский федеральный округ	96,0	105,1
Дальневосточный федеральный округ	103,5	111,0

Рис. 2. По данным Росстата (статистический бюллетень «Информация для ведения мониторинга социально- экономического положения субъектов Российской Федерации» за январь–март 2023 г.) [8]

расширения экспорта экологически чистых продовольственных товаров в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, строительства новых транспортных узлов, пунктов пропуска, а также введения мер по увеличению контроля за сертификацией продовольственной продукции.

В целом грузооборот вырос по сравнению с 2023 г. (рис. 2) почти на 7 % [4].

Что касается последнего показателя – внедрения цифровых инструментов, то их доля значительно растет. Отмечается рост доли онлайн-продаж: в 2024 г. она увеличилась на 0,8 п.п. и достигла 4,4 %. Лидерами по этому показателю стали Магаданская область (7,2 %), Приморье (6,6 %) и Хабаровский край (6,2 %) [7].

В настоящее время в продовольственную торговлю активно внедряются цифровые платформы, происходит автоматизация всех этапов производства продукции. Более того, алгоритмы искусственного интеллекта позволяют не только оптимизировать данные на целых предприятиях малого, среднего и крупного бизнеса, но и предсказывать спрос на продукцию, что позволяет оптимизировать запасы продовольственной продукции.

Исходя из анализа указанных тенденций, можно определить следующие перспективы развития продовольственного рынка на Дальнем Востоке.

Рынок продовольственной продукции, особенно в агропромышленном секторе, за последние три года активно расширяется на Дальнем Востоке. Экспорт товаров перенаправлен с регионов РФ в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Санкции выступили катализатором отношений с Китаем и Индией, поэтому ожидается, что внешнеэкономическое сотрудничество Дальнего Востока с Китаем и Индией будет только расти.

В результате санкций были предприняты меры государственной поддержки, касающиеся различных регионов Дальнего Востока. Данные реформы носили структурный характер, что привело не только к укреплению отдельных секторов продовольственного рынка, но и к развитию региона в целом.

Методология данного исследования включила в себя применение таких общепсихологических методов, как диалектический и системный. Диалектический подход позволил рассмотреть развитие продовольственного рынка на Дальнем Востоке как целостную и

противоречивую часть экономических процессов, происходящих сегодня в экономике РФ в целом. Системный подход позволил понять структурные компоненты современной цифровой экономики Дальнего Востока и взаимосвязи между ними. Использование компаративного метода позволило осуществить сравнительный анализ экономического развития продовольственного рынка на Дальнем Востоке на разных этапах. Также исследование опирается на экспертные и социологические методы, статистические данные, которые послужили эмпирической основой данного исследования.

Применение указанной методологии и анализ эмпирической и теоретической базы исследования позволили выявить следующие перспективы развития рынка продовольственных товаров и услуг на Дальнем Востоке.

Во-первых, что касается повышения объемов производства сельскохозяйственной продукции в различных регионах Дальнего Востока, то ее темпы должны в ближайшие три года превысить среднероссийские. Перспективным направлением является развитие животноводческой продукции, о чем свидетельствуют первые шаги в Приморском и Хабаровском крае (строительство комплекса по разведению крупного рогатого скота (КРГ) в Приморье, строительство птицефабрики в Хабаровском крае, комплекса для разведения молочных коз в Вяземском районе). Особенно это важно в условиях импортозамещения и растущего санкционного давления.

Перспективы розничной торговли, включая продажи продовольственной продукции в различных регионах Дальнего Востока, связаны с развитием животноводства и растениеводства, а также с логистическими возможностями региона, ростом покупательского спроса на продовольственную продукцию. Для этого необходимы создание мер государственной поддержки и стимулирования экспорта органической продукции, проложение новых мультимодальных логистических маршрутов в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Внедрение цифровых инструментов в области производства, транспортировки и продвижения продовольственных товаров и услуг в Дальневосточном регионе открывает широкие перспективы для оптимизации логистики, создания цифровых цепочек производства, транспортировки и сбыта продовольственных товаров. Создание так называемых «умных ферм», роботизированных упаковочных линий, развитие цифровых платформ и онлайн-продаж, безусловно, окажут положительное влияние на стимулирование и рост продовольственного рынка во всех регионах Дальнего Востока.

Выводы, полученные в ходе данного исследования, могут быть использованы при разработке программы развития агропромышленного комплекса в разных регионах Дальнего Востока.

Список литературы

1. Богданова, Е.Н. Устойчивое развитие региональных этноэкономических систем / Е.Н. Богданова, М.В. Иванова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2025. – Т. 28. – № 3(89). – С. 164–178.
2. Бюллетень EastRussia: отраслевой обзор сельского хозяйства ДФО – осень 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.eastrussia.ru/material/byulleten-eastrussia-otraslevoy-obzor-selskogo-khozyaystva-dfo-osen-2025/?ysclid=mjih4joxk989645942>.
3. Воробьева, Ю.Н. Экономический потенциал и природные ресурсы Дальнего Востока / Ю.Н. Воробьева // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2023. – № 1. – С. 61–68.
4. Грузооборот портов Дальневосточного бассейна в январе–ноябре 2025 года вырос

на 6,5 % – до 230,2 млн тонн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://portnews.ru/news/385763/?ysclid=mjj0l6c8pc299351184>.

5. Датиева, А.А. Роль цифровых и финансовых технологий в инновационном развитии региона / А.А. Датиева, А.А. Датиев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2025. – № 2. – С. 167–174.

6. Земцов, С.П. Волны деловой активности на территории России за последнее тысячелетие и эволюция предпринимательства и его роли в экономике / С.П. Земцов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2025. – № 2(67). – С. 191–223.

7. Инвестиции в Приморье: ключевые проекты региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dvobozrenie.ru/news/primore-investicii>.

8. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации за январь – март 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm.

9. Исянбаев, М.Н. Проблемы совершенствования экономических механизмов инновационного развития экономики региона / М.Н. Исянбаев, Л.Р. Колонских // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 10. – С. 96–101.

10. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf>.

11. Правовое регулирование развития Дальнего Востока и Арктики / Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики // Материалы мероприятий. – 2022. – 256 с.

12. Приморье лидирует по росту розничной торговли на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.eastrussia.ru/news/primore-lidiruet-po-rostu-rozничной-torgovli-na-dalнем-vostoke/?ysclid=mjj094b9q401399961>.

13. Результаты социально-экономического развития регионов Дальнего Востока в 2023 году и прогнозный период до 2026 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : rezultati_ser_regionov_dfo_v_2023_do_2026.pdf

14. Сакара, Н.А. К характеристике элементов органического земледелия в современном дальневосточном овощеводстве / Н.А. Сакара, Т.С. Тарасова, В.И. Ознобихин // Агронаука. – 2023. – Т. 1. – № 2. – С. 53–60.

15. Соколова, Д.А. Взаимодополняемость экономик северо-восточной Азии как фактор развития российского Дальнего Востока / Д.А. Соколова // Национальные приоритеты России. – 2022. – № 2(45). – С. 60–67.

16. Товарооборот Дальнего Востока России и Индии вырос на 75 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://1prime.ru/20241111/tovarooborot-852742727.html>.

17. Эركان, Г. Состояние животноводства и потенциал его развития на Дальнем Востоке / Г. Эركان, Г. Сун, Л. Шуан // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 10(183). – С. 619–626.

18. Indo-Russian S&T cooperation [Electronic resource]. – Access mode : <https://indianembassy-moscow.gov.in/indo-russian-s-t-cooperation.php>.

19. Vikram, S. Prospects of an India-Russia cooperation for Northern Agriculture / S. Vikram // Russian Arctic. – 2022. – No. 16. – P. 45–50.

20. Wang, Y. China's direct investment in the Russian soybean market in the context of risk management strategy / Y. Wang // Journal of Ecohumanism. – 2024. – No. 3(4). – P. 3166–3176.

References

1. Bogdanova, Ye.N. Ustoychivoye razvitiye regional'nykh etnoekonomicheskikh sistem / Ye.N. Bogdanova, M.V. Ivanova // Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka. – 2025. – T. 28. – № 3(89). – S. 164–178.
2. Byulleten' EastRussia: otraslevoy obzor sel'skogo khozyaystva DFO – osen' 2025 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.eastrussia.ru/material/byulleten-eastrussia-otraslevoy-obzor-selskogo-khozyaystva-dfo-osen-2025/?ysclid=mjih4joxk989645942>.
3. Vorob'yeva, YU.N. Ekonomicheskiy potentsial i prirodnyye resursy Dal'nego Vostoka / YU.N. Vorob'yeva // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. – 2023. – № 1. – S. 61–68.
4. Gruzooborot portov Dal'nevostochnogo basseyna v yanvare–noyabre 2025 goda vyros na 6,5 % – do 230,2 mln tonn [Electronic resource]. – Access mode : <https://portnews.ru/news/385763/?ysclid=mjj0l6c8pc299351184>.
5. Datiyeva, A.A. Rol' tsifrovyykh i finansovykh tekhnologiy v innovatsionnom razvitii regiona / A.A. Datiyeva, A.A. Datiyev // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova. – 2025. – № 2. – S. 167–174.
6. Zemtsov, S.P. Volny delovoy aktivnosti na territorii Rossii za posledneye tysyacheletiyе i evolyutsiya predprinimatel'stva i yego roli v ekonomike / S.P. Zemtsov // Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. – 2025. – № 2(67). – S. 191–223.
7. Investitsii v Primor'ye: klyuchevyye proyekty regiona [Electronic resource]. – Access mode : <https://dvobozrenie.ru/news/primore-investicii>.
8. Informatsiya dlya vedeniya monitoringa sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub'yektov Rossiyskoy Federatsii za yanvar' – mart 2023 g. [Electronic resource]. – Access mode : http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm.
9. Isyanbayev, M.N. Problemy sovershenstvovaniya ekonomicheskikh mekhanizmov innovatsionnogo razvitiya ekonomiki regiona / M.N. Isyanbayev, L.R. Kolonskikh // Zhurnal prikladnykh issledovaniy. – 2022. – № 10. – S. 96–101.
10. Natsional'naya programma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka na period do 2024 goda i na perspektivu do 2035 goda [Electronic resource]. – Access mode : <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf>.
11. Pravovoye regulirovaniye razvitiya Dal'nego Vostoka i Arktiki / Komitet Gosudarstvennoy Dumy po razvitiyu Dal'nego Vostoka i Arktiki // Materialy meropriyatiy. – 2022. – 256 s.
12. Primor'ye lideruyet po rostu roznichnoy trgovli na Dal'nem Vostoke [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.eastrussia.ru/news/primore-lidiruet-po-rostu-roznichnoy-torgovli-na-dalnem-vostoke/?ysclid=mjj094b9q401399961>.
13. Rezul'taty sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Dal'nego Vostoka v 2023 godu i prognoznnyy period do 2026 goda [Electronic resource]. – Access mode : rezultati_ser_regionov_dfo_v_2023_do_2026.pdf
14. Sakara, N.A. K kharakteristike elementov organicheskogo zemledeliya v sovremennom dal'nevostochnom ovoshchevodstve / N.A. Sakara, T.S. Tarasova, V.I. Oznobikhin // Agronauka. – 2023. – T. 1. – № 2. – S. 53–60.
15. Sokolova, D.A. Vzaimodopolnyayemost' ekonomik severo-vostochnoy Azii kak faktor razvitiya rossiyskogo Dal'nego Vostoka / D.A. Sokolova // Natsional'nyye priority Rossii. – 2022. – № 2(45). – S. 60–67.
16. Tovaroborot Dal'nego Vostoka Rossii i Indii vyros na 75 % [Electronic resource]. – Access mode : <https://1prime.ru/20241111/tovaroborot-852742727.html>.

17. Erkan, G. Sostoyaniye zhivotnovodstva i potentsial yego razvitiya na Dal'nem Vostoke / G. Erkan, G. Sun, L. Shuan // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2025. – № 10(183). – S. 619–626.

Trends and Prospects for the Development of the Food Market in the Far East

I.V. Khabarov, Yu.E. Semenova
(Russia)

Key words and phrases: economy; digital economy; food market; Far East.

Abstract: This article analyzes the current state of the food market in the Russian Far East. The author examines development trends such as the growth of food production in various regions of the Russian Far East, logistics, and the introduction of digital tools in food sales. The aim of the study is to assess the development prospects of the food and services market in the Russian Far East, taking into account the identified trends. A new scientific result is the identification of the prospects for the development of the Far East's economic potential in the food sector.

© И.В. Хабаров, Ю.Е. Семенова, 2026

УДК 329

Формирование и эволюция организационного механизма представительства Коминтерна в Китае

Ван Сяомэй, Ли Хунцзюань
(Китай)

E-mail: wxm058@msn.com

...

Ключевые слова и фразы: Коммунистический интернационал (Коминтерн); механизм представительства; представители в Китае.

Аннотация: Статья посвящена анализу формирования и эволюции организационного механизма представительства Коммунистического интернационала в Китае как важного инструмента участия Советского государства и Коминтерна в китайском революционном процессе. Цель исследования заключается в выявлении особенностей становления, функционирования и трансформации данного механизма, а также в оценке его влияния на создание и раннее развитие Коммунистической партии Китая. В рамках работы ставятся задачи проследить ключевые этапы деятельности представителей Коминтерна в Китае, проанализировать их роль в выработке революционной стратегии и партийного строительства, а также определить как позитивные, так и негативные последствия их вмешательства.

Гипотеза исследования состоит в том, что механизм представительства Коминтерна, сыграв значимую конструктивную роль на начальном этапе становления Коммунистической партии Китая (КПК), в дальнейшем, по мере усложнения китайской революции, все чаще вступал в противоречие с национальной спецификой и объективными потребностями революционного движения. Методологическая база исследования опирается на историко-системный и проблемно-хронологический подходы, анализ архивных материалов и историографических источников.

В результате установлено, что деятельность представителей Коминтерна способствовала организационному оформлению КПК, развитию теоретических основ революции и формированию единого фронта, но одновременно порождала элементы догматизма и чрезмерного внешнего контроля, преодоление которых стало важным этапом политического взрос-

ления КПК и предпосылкой формирования принципа самостоятельного и творческого применения марксизма в китайских условиях.

Цель – анализ процесса формирования и эволюции организационного механизма представительства Коминтерна в Китае, выявление его структурных особенностей, этапов развития и трансформации функций, а также оценка его влияния на становление и развитие Коммунистической партии Китая и ход китайской революции в первой половине XX в.

Задачи следующие.

1. Проанализировать исторические предпосылки создания механизма представительства Коминтерна в Китае и условия его институционального оформления.

2. Раскрыть основные этапы эволюции организационного механизма представительства Коминтерна в Китае и охарактеризовать особенности его функционирования на каждом из этапов.

3. Оценить положительное и отрицательное влияние механизма представительства Коминтерна на развитие Коммунистической партии Китая (КПК) и ход китайской революции.

Методология исследования основывается на историко-системном и проблемно-хронологическом подходах с использованием методов исторического анализа, сравнительного исследования и работы с документальными и историографическими источниками.

Результаты исследования показали, что организационный механизм представительства Коминтерна в Китае прошел сложный путь от гибкой и во многом неформальной структуры, сыгравшей важную роль в становлении Коммунистической партии Китая, к жестко централизованной и директивной системе, все более утрачивавшей способность учитывать национальную специфику китайской революции. Установлено, что на раннем этапе данный механизм оказал существенную поддержку КПК в организационном, теоретическом и материальном отношении, однако в последующий период его догматизация и чрезмерное вмешательство во внутрипартийные дела способствовали возникновению стратегических ошибок и управленческих противоречий. Показано, что преодоление негативного влияния данного механизма и утверждение принципов самостоятельности и творческого применения марксизма стали важнейшими условиями политической зрелости КПК и успешного продолжения китайской революции.

Формирование механизма и его ранняя форма (1920–1924 гг.)

1. Предпосылки создания механизма.

1.1. Стратегические потребности Советской России. Молодое советское государство стремилось прорвать империалистическую блокаду и искало союзников на Востоке, продвигая национально-революционные движения в колониальных и полуколониальных странах.

1.2. Внутренний запрос на революционные перемены в Китае. После Движения 4 мая китайская передовая интеллигенция активно искала новые пути спасения страны; распространение марксизма создало идеологическую и социальную основу для возникновения коммунистических организаций.

1.3. Миссия Коммунистического интернационала. Как «мировая коммунистическая партия», Коминтерн считал своей обязанностью содействовать созданию компартий и руководству революциями по всему миру, особенно в «отсталых восточных странах».

2. Процесс формирования механизма.

После Октябрьской революции Советская Россия, стремясь выйти из международной изоляции и стимулировать революционный процесс на Востоке, приступила к направлению своих представителей в Китай. Весной 1920 г. Григорий Войтинский прибыл в Китай, став первым официальным представителем Коминтерна в Китае. Его целью было понять ситуацию в Китае, связаться с Ли Дачжао, Чэнь Дусю и другими интеллектуалами, придерживающимися коммунистических взглядов, и помочь создать единую партийную организацию, а также содействовал созданию коммунистических кружков в Шанхае и Пекине. Он обеспечил финансовую поддержку, что фактически ознаменовало неофициальное начало функционирования механизма представительства Коминтерна в Китае.

В июне 1921 г. в Китай прибыл Хенк Сневлит (Маринг). Он помог созвать Первый съезд Коммунистической партии Китая. Его главным историческим вкладом стало настойчивое продвижение идеи сотрудничества КПК с Гоминьданом. Основываясь на своем опыте работы в Голландской Ост-Индии (ныне Индонезия), Маринг предложил схему «кооперации внутри партии»: вступление коммунистов в Гоминьдан в индивидуальном порядке. Несмотря на сильное сопротивление со стороны руководства КПК, Маринг, опираясь на авторитет Коминтерна, добился принятия этой линии как официальной стратегии.

3. Особенности первоначального механизма.

Число представителей было невелико, а их деятельность носила скрытый характер. В основном они поддерживали связь с высшим руководством Коммунистической партии Китая и Гоминьдана посредством личных отношений. Первоначальными целями были «партийное строительство» и «содействие созданию единого фронта». Представители Коминтерна обладали чрезвычайно высоким авторитетом. Их позиция воспринималась как воплощение воли Коминтерна и часто имела решающее значение при выработке стратегических решений.

Укрепление и усложнение представительного механизма (1924–1927 гг.)

1. Исторический контекст.

Было официально установлено сотрудничество Гоминьдана с Коммунистической партией Китая, и одновременно началась широкомасштабная военная, политическая и экономическая помощь со стороны Советского Союза Гуанчжоускому революционному правительству.

2. Эволюция: формирование «двуглавого механизма».

Михаил Бородин был назначен главным политическим советником советского правительства при Национальном правительстве в Гуанчжоу. Он принимал активное участие в реорганизации Гоминьдана, создании Академии Хуанпу, формировании революционной армии, подготовке и принятии решений о Северном походе. Его влияние в Гуанчжоу было чрезвычайно велико.

Г.Н. Войтинский, Рой и другие, как представители Исполнительного комитета Коммунистического интернационала, были размещены в Шанхае и отвечали за руководство Центральным комитетом КПК.

В состав представителей вошли многочисленные военные, политические, орга-

низационные и языковые советники, образуя относительно большую рабочую организацию.

Превращение механизма в директивный и негибкий (1927–1935 гг.)

Провал Великой революции вынудил КПК уйти в подполье и действовать в сельской местности; победа Сталина во внутренней борьбе КПСС привела к тому, что Коминтерн все больше «сталинизировался», требуя абсолютного подчинения от всех партий. Роль КПК сместилась с координатора и советника на исполнителя линии Коминтерна.

Упадок и завершение функционирования механизма (1935–1943 гг.)

Коммунистическая партия Китая постепенно достигла организационной и политической зрелости. Зуньская конференция утвердила фактическое руководящее положение Мао Цзэдуна и положила начало самостоятельному решению КПК проблем китайской революции. В 1943 г. в целях укрепления антифашистской коалиции, а также исходя из того, что механизм внешнего руководства уже не мог эффективно руководить зрелой Коммунистической партией Китая, Сталин принял решение о роспуске Коминтерна. Тем самым механизм представительства Коминтерна в Китае был официально упразднен и окончательно ушел в историю.

Влияние механизма представительства Коминтерна в Китае

Положительные последствия следующие.

1. Способствовал зарождению Коммунистической партии Китая.

Ранние представители, такие как Войтинский, способствовали установлению связи китайских коммунистических групп с Москвой, предоставили прямое руководство по марксистско-ленинской теории и партийно-организационному строительству, а также оказали ключевую финансовую поддержку. Это непосредственно способствовало созыву Первого съезда КПК и фактическому рождению партии.

2. Способствовал первому сотрудничеству Гоминьдана и коммунистов.

Маринг убедил Коминтерн принять стратегию «внутрипартийного сотрудничества», согласно которой коммунисты вступали в Гоминьдан индивидуально. Несмотря на сильное сопротивление внутри КПК, он, опираясь на авторитет Коминтерна, добился реализации этой линии. В результате пространство для политической деятельности КПК значительно расширилось, ее влияние усилилось, что способствовало стремительному развитию национально-революционного движения и Северного похода.

3. Предоставление теоретической, практической и материальной поддержки.

Представители привезли в Китай марксистско-ленинские классические труды и опыт русской революции, обеспечив молодую КПК необходимым идеологическим оружием и аналитическим инструментарием. Они внедрили принципы партийной организации и оперативные модели советского образца, такие как демократический централизм, партийное строительство, пропаганда и агитация. Кроме того, представители предоставили важные финансовые средства, вооружение и подготовку кадров (например, в Московском университете имени Сунь Ятсена), что сыграло роль «кровоснабжения» на ранних этапах существования партии.

4. Обеспечение стратегического руководства в критические исторические моменты.

Стратегия антифашистского единого фронта, предложенная на Седьмом съезде Коммунистического интернационала, обеспечила важную внешнюю основу и теоретическую поддержку для формулирования и реализации КПК антияпонской политики единого фронта, помогая КПК осуществить стратегический сдвиг от «противодействия Чан Кайши» к «принуждению Чан Кайши к объединению с ним в борьбе против Японии».

Негативные последствия следующие.

1. Принятие решений, оторванных от реальности.

Коминтерн и его представители, базирующиеся в Москве, часто руководили китайской революцией в соответствии с советскими интересами и догматическими теориями, сильно оторванными от национальных условий Китая, что привело к ряду крупных стратегических ошибок (в частности, уступки на завершающем этапе Великой революции и «левый» авантюризм во время Земельной революции).

2. Вмешательство во внутренние дела партии.

Грубое вмешательство в вопросы назначения и смещения руководящих кадров КПК подрывало принцип демократического централизма и препятствовало самостоятельному поиску партией собственного революционного пути.

3. Хаотичная система управления.

Проблемы, связанные с «двухговым руководством», нередко ставили КПК в состояние стратегической неопределенности и способствовали обострению внутривнутрипартийных противоречий.

4. Стимулирование догматизма.

Слепое следование инструкциям Коминтерна сдерживало развитие независимого мышления и инновационного духа внутри партии.

Заключение

На этапе создания и раннего развития Коммунистической партии Китая положительное влияние механизма представительства Коминтерна носило доминирующий характер. Однако по мере роста КПК и усложнения задач китайской революции этот жесткий и непрактичный представительский механизм постепенно превратился в своего рода «стягивающий обруч», а его негативное влияние становилось все более заметным, даже несколько раз доводя китайскую революцию до грани провала. В конечном счете именно через осмысление и преодоление ошибочного влияния представителей Коминтерна Коммунистическая партия Китая смогла по-настоящему обрести политическую зрелость. Цзуньская конференция ознаменовала начало освобождения от военного догматизма, а Яньаньское движение за исправление стиля работы ознаменовало собой глубокую идейную переоценку и окончательный разрыв с догматизмом, утвердив принцип «китайзации марксизма». Таким образом, изучение влияния представителей Коминтерна в Китае приводит к фундаментальному выводу о том, что жизнеспособность политической партии определяется ее умением творчески сочетать универсальные истины с конкретной национальной практикой и неизменно придерживаться принципа самостоятельности и независимости.

Данный материал представляет собой результат выполнения планового проекта по исследованиям в области философии и общественных наук провинции Хэйлуцзян за 2025 г. по теме: «Исследование механизма представительства Коминтерна в Китае и его влияния (1920–1943)», № проекта 25KSB007.

Список литературы

1. Хуан, Сюжун. Истоки отношений Коммунистического интернационала и Коммунистической партии Китая / Сюжун Хуан, Ли Хуан. – Пекин : Жэньминь чубаньшэ, 2016. – Т. 1.
2. Ху, Юнься. Первая миссия Войтинского в Китай и распространение марксизма в Китае / Юнься Ху // Социальные науки. – 2012. – № 3.
3. Чжу, Жунъин. Двойственное влияние Коммунистического интернационала и представителей ВКП(б) на Коммунистическую партию Китая в период Великой революции / Жунъин Чжу // Вестник Кайфэнского университета. – 2013. – № 4.

References

1. Khuan, Syuzhun. Istoki otnosheniy Kommunisticheskogo internatsionala i Kommunisticheskoy partii Kitaya / Syuzhun Khuan, Li Khuan. – Pekin : Zhen'min' chuban'she, 2016. – T. 1.
2. Khu, Yun'sya. Pervaya missiya Voytinskogo v Kitay i rasprostraneniye marksizma v Kitaye / Yun'sya Khu // Sotsial'nyye nauki. – 2012. – № 3.
3. Chzhu, Zhun'in. Dvoystvennoye vliyaniye Kommunisticheskogo internatsionala i predstaviteley VKP(b) na Kommunisticheskuyu partiyu Kitaya v period Velikoy revolyutsii / Zhun'in Chzhu // Vestnik Kayfenskogo universiteta. – 2013. – № 4.

Formation and Evolution of the Organizational Mechanism of the Comintern's Representation in China

Wang Xiaomei, Li Hongjuan
(China)

Key words and phrases: Comintern; representatives in China; representation mechanism.

Abstract: This article examines the formation and evolution of the organizational mechanism of the Comintern's representation in China as an important instrument through which the Soviet state and the Comintern directly participated in the Chinese revolutionary process. The aim of the study is to identify the features of the establishment, functioning, and transformation of this mechanism, as well as to assess its influence on the creation and early development of the Communist Party of China. The study addresses the tasks of tracing the key stages of the activities of Comintern representatives in China, analyzing their role in the formulation of revolutionary strategies and party building, and evaluating both the positive and negative consequences of their involvement. The research hypothesis holds that while the Comintern's representative mechanism played a significant constructive role during the initial stage of the CPC's formation, it increasingly came into conflict with China's national conditions and the objective needs of the revolution as the revolutionary process grew more complex. The methodological framework is based on historical-systemic and problem-chronological approaches, combined with analysis of archival materials and historiographical sources. The findings demonstrate that the activities of Comintern representatives facilitated the organizational consolidation of the CPC, the development of the theoretical foundations of the revolution, and the formation of the united front, while simultaneously giving rise to elements of dogmatism and

excessive external control; overcoming these constraints became a crucial step in the political maturation of the CPC and a prerequisite for the emergence of the principle of the independent and creative application of Marxism under Chinese conditions.

© Ван Сяомэй, Ли Хунцзюань, 2026

УДК 811.1/2

Русскоязычная терминология предметной области «народные промыслы» и особенности ее перевода на английский язык

Е.И. Дмитриева, И.В. Грубин, И.А. Киселева, К.А. Улиско
(Россия)

E-mail: eidmitrieva@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: английский язык; народные промыслы; русский язык; терминология.

Аннотация: Цель данной статьи – анализ особенностей перевода русскоязычных терминов предметной области «народные промыслы» на английский язык. Авторы решают задачу описания основных понятий предметной области, рассматривают конкретные примеры перевода данных понятий, проводят статистический структурный и переводческий анализ при помощи математических методов и метода сплошной выборки. Гипотеза исследования состоит в том, что значительная культурная маркированность данных терминов не является препятствием при переводе. В качестве итогового результата авторами статьи приводятся количественные данные и обосновывается справедливость гипотезы.

...

Актуальность данной статьи заключается в том, что в последнее десятилетие в нашей стране и во многих зарубежных странах стал активно проявляться интерес к народным промыслам, и многие из них стали возрождаться. Также стоит отметить, что многие народные промыслы возрождаются не только из-за интереса, в качестве хобби, но и потому что люди начинают ими заниматься на профессиональной основе, превращая это в постоянную работу, которая приносит доход.

Авторами статьи ставится цель проанализировать, как терминология народных промыслов, которые существуют на территории России, переводится на английский язык.

Термин «народные промыслы» обозначает одну из форм народного творчества, которому присуща традиционность и которое появилось в далеком прошлом. Народные промыслы основаны в первую очередь на мастерстве работы с природными материалами, такими как дерево, металл, камень. Изначально народные промыслы появились в качестве домашних ремесел, которые со временем переросли в мелкое производство. В результате развития это привело к образованию мелкого, частного производства, на-

ходившегося в одной области или районе и занимающегося производством одного вида изделий.

К народным промыслам чаще всего относятся такие виды промыслов, как роспись предметов, создание игрушек, создание керамической и фарфоровой посуды, работа по металлу (литье и филигрань), ткачество и рукоделие, обработка дерева, изготовление бытовых предметов с помощью плетения.

К традиционным народным промыслам России относятся следующие.

1. Роспись предметов: хохломская роспись – декоративная роспись деревянной посуды и мебели черным и красным, а также (изредка) зеленым цветом по золотистому фону; городецкая роспись – украшает деревянные доски и предметы быта, узоры часто изображают цветы, птиц и сценки из деревенской жизни; жостовская роспись – промысел художественной росписи металлических подносов, основной мотив – цветочный букет; гжель – промысел, известный синими узорами на белом фоне, напоминающими снежинки и цветы.

2. Изготовление фарфора и керамики: скопинская керамика – посуда со сложными силуэтами, затейливыми орнаментами, с лепниной в виде реальных и мифических существ.

3. Ткачество и рукоделие: вологодское кружево – кружево, плетеное на коклюшках (деревянных палочках), распространено в Вологодской области с XVI–XVII вв.; елецкое кружево – более легкое и тонкое, отличается большей ажурностью и миниатюрностью узоров; вятское кружево, где основные виды орнамента – ромбы и зигзаги, цветы, бабочки.

4. Игрушки: дымковская игрушка – глиняная игрушка, расписанная и обожженная в печи, название происходит от места производства; филимоновская игрушка – глиняная игрушка, сформировавшаяся в деревне Филимоново Одоевского района Тульской области.

5. Обработка металла: финифть, каслинское литье.

Это список только самых известных народных промыслов на территории России, многие из которых переросли в полноценное производство.

Теперь рассмотрим, как же названия этих народных промыслов могут переводиться на английский язык. Начнем с самого понятия «народный промысел». В английском языке существует три термина, которыми может переводиться русское выражение «народный промысел». Это *handicraft*, *folk art*, *folk craft*.

Handicraft – термин, состоящий из двух слов: *handi* (ручной) и *craft* (ремесло). Т.е. если перевести этот термин дословно, то *handicraft* будет означать «ручной труд» или «ручное ремесло». Данное словосочетание отражает то, как делаются изделия в народных промыслах. В первую очередь это ручной труд.

Folk art – этот термин является также двусоставным и состоит из слова *folk* (народный) и *art* (искусство). При использовании данного термина при переводе народного промысла будет в первую очередь иметься в виду тот уровень мастерства и признания, которого народные промыслы достигли.

Folk craft – этот термин в английском языке, по мнению авторов статьи, является наиболее подходящим для перевода народного промысла, так как состоит из двух частей *folk* (народный) и *craft* (ремесло).

Также стоит отметить, что для обозначения народных промыслов или ремесел при переводе можно встретить такие термины, как ручное производство – *manual production* или ручная работа – *hand-made*. Но здесь стоит обратить внимание на то, что данные термины являются скорее синонимами термина *handicraft*, исходя из контекстов, в которых

Таблица 1. Примеры терминов

Русское название	Английский перевод
Хохломская роспись	<i>Khokhloma painting</i>
Гжель	<i>Gzhel painting</i>
Городецкая роспись	<i>Gorodets painting</i>
Каслинское литье	<i>Kasli iron sculpture</i>
Палехская миниатюра	<i>Palekh miniature</i>
Финифть	<i>Miniature on enamel</i>
Фарфоровая блюдо	<i>Porcelain plat</i>
Лаковая миниатюра	<i>Laquer miniature</i>
Ручная ковка (холодная выколотка)	<i>Hand-forged (cold-hammered from metal sheets)</i>

Рис. 1. Графические данные

они встречаются.

В табл. 1 представлены примеры того, как названия некоторых народных промыслов могут переводиться с русского языка на английский.

В ходе количественного исследования нами было отобрано 70 терминологических единиц, относящихся к таким промыслам, как хохломская роспись, торжковское золотое шитье, жостовская роспись, коломенская пастила, и их переводов на английский язык, опубликованных на официальных сайтах производств, музеев и каталогов. На основе отобранных данных проведен структурный анализ. Получены следующие выводы:

- 38 % терминов в русском языке являются простыми (например, «кудрина смоква», «привязка»);
- 4,2 % терминов являются трехэлементными сочетаниями (например, «букет в раскидку»);
- большая часть терминов (57,8%) является двухэлементными сочетаниями (например, «скатерный поднос», «лаковая миниатюра»).

Графически данные представлены в диаграмме на рис. 1.

Необходимо также отметить большую роль географически маркированных единиц (например, «жостовцы»).

Рис. 2. Переводческие приемы

При анализе переводов данных терминов на английский язык необходимо отметить, что перевод большого числа подобных единиц можно отнести к переводу реалий. Соответственно, в 8,75 % случаев переводчики прибегают к описательному переводу (например, бликовка – *adding glare*, скатерный поднос – *exceptionally big tray*), в 5,71 % – к генерализации (кудрина – *curl*). В 25,7 % случаев в качестве средства передачи реалий используется транслитерация. Оставшиеся 59,84 % проанализированных единиц не представляют очевидных переводческих трудностей и переводятся при помощи аналогов.

Переводческие приемы представлены на рис. 2.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- структурно термины предметной области «народные промыслы» не демонстрируют существенных отличий от общеязыковой тенденции преобладания терминологических сочетаний;
- несмотря на значительную культурную специфичность и маркированность, подобные термины могут быть успешно переведены на английский язык с использованием основных переводческих приемов.

Список литературы

1. Грубин, И.В. Общий обзор образования и классификации терминов железнодорожного транспорта и логистики в английском языке / И.В. Грубин, Е.И. Дмитриева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 207–210.
2. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974 – 216 с.

References

1. Grubin, I.V. Obshchiy obzor obrazovaniya i klassifikatsii terminov zheleznodorozhnogo transporta i logistiki v angliyskom yazyke / I.V. Grubin, Ye.I. Dmitriyeva // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. – 2020. – T. 9. – № 1(30). – S. 207–210.
2. Retsker, YA.I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda / YA.I. Retsker. – M. : Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1974 – 216 s.

Russian Terminology of the Subject Area “Folk Crafts” and its Translation into English

E.I. Dmitrieva, I.V. Grubin, I.A. Kiseleva, K.A. Ulisko
(Russia)

Key words and phrases: folk crafts; terminology; Russian language; English language.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the specifics of translating Russian terms in the subject area “folk crafts” into English. The authors address the following objectives: describing the key concepts in the subject area, examining specific examples of their translation, and conducting a statistical structural and translation analysis using mathematical methods and a continuous sampling method. The research hypothesis is that the significant cultural connotations of these terms do not pose a barrier to translation. The authors present quantitative data and substantiate the validity of this hypothesis.

© Е.И. Дмитриева, И.В. Грубин, И.А. Киселева, К.А. Улиско, 2026

УДК 81

Психолингвистические способности как фактор, способствующий успешному овладению иностранными языками

Л.М. Калянова, Н.А. Мучлер, Л.К. Иляшенко
(Россия)

E-mail: aklm2009@rambler.ru

...

Ключевые слова и фразы: коммуникативный подход; лингвистические способности; оптимизация процесса обучения; психолингвистический анализ.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, которые довольно часто возникают в процессе изучения иностранных языков, из-за чего наблюдаются определенные сложности, которые затрудняют данный процесс. Это приводит к снижению уровня успеваемости, ухудшению общих показателей в обучении и, как итог, снижению мотивации к изучению языка и к самому обучению в целом. В процессе решения данных проблем в статье выдвигается гипотеза исследования взаимосвязи психолингвистических способностей как фактор, способствующий успешному овладению иностранными языками. Развитие психолингвистических способностей способствует успешному овладению иностранными языками. Одной из задач, обозначенных для исследования в данной статье, является проведение подробного анализа ключевых психолингвистических факторов, влияющих на эффективность овладения иностранным языком. При изучении данного вопроса использовались различные методы исследования – как теоретические, так и эмпирические, основанные на опыте, наблюдении и практике. Целью данной статьи является поиск возможностей помочь обучающимся справиться со сложностями в учебе, оказать помощь в освоении новых знаний, а также в обучении иностранным языкам посредством развития психолингвистических способностей, которые изначально заложены в каждом человеке. Принимая во внимание тот факт, что психолингвистические способности у каждого обучающегося изначально заложены разные, преподаватель имеет возможность практиковать различные варианты методик и техник обучения и преподавания индивидуально с каждым обучающимся, что, несомненно, способствует достижению необходимых результатов.

...

Частые проблемы при изучении иностранных языков возникают не только у непосредственно учащихся, но и у преподавателей, которым также важен успешный процесс обучения своих студентов. Существуют различные подходы к обучению иностранным языкам, но тем не менее возникает необходимость и дальше искать различные варианты улучшения методик и техник обучения и преподавания. Как помочь обучающимся улучшить восприятие и возможности к изучению иностранного языка? Рассмотрим психолингвистические способности человека как фактор к улучшению восприятия новых знаний.

Психолингвистика представляет собой междисциплинарную область знания, изучающую речевую деятельность человека, механизмы ее формирования, функционирования и передачи информации. Согласно определению В.П. Глухова, психолингвистика – это наука, занимающаяся исследованием психологических и лингвистических аспектов речевого поведения, а также социальных факторов, определяющих использование языка в процессе речевого взаимодействия и индивидуальной мыслеречевой деятельности. Речевая деятельность обозначается как специфический, исключительный и оригинальный тип человеческой активности, рассматриваемый с точки зрения его психологического содержания, формы, видов, структурной организации и функционального назначения. Психолингвистические исследования направлены на анализ процессов освоения и использования языка: его понимания, формирования, интерпретации и усвоения второго языка.

Чтение как один из основных видов речевой деятельности подробно рассматривается в работах Е.В. Недосековой. Оно характеризуется как форма рецептивной речи, включающая интерпретацию текста и декодирование информации, зафиксированной при помощи письменных и графических знаков. Базовые навыки чтения формируются, как правило, в условиях школьного обучения.

Лингвистика в целом описывает процессы овладения языком, тогда как психолингвистика акцентирует внимание на том, что ребенок не получает систематического обучения правилам языка, но самостоятельно усваивает закономерности языковой и неязыковой картины мира, опираясь на врожденные и приобретенные когнитивные механизмы.

Изучение иностранного языка и овладение им представляет собой сложный и длительный процесс, основанный на глубоких семантических и когнитивных операциях, связанных с родным языком. Поэтому психолингвистические подходы имеют существенное значение для разработки современных методик преподавания иностранных языков.

Расширение знаний о речевом поведении человека повышает эффективность методик, направленных на формирование речевых умений. Современные психолингвистические концепции составляют важнейшую теоретическую базу коммуникативного метода обучения иностранному языку. Данный метод, относящийся к традиционным в сфере изучения чужого языка, базируется на принципе включения реальных способов коммуникации в учебный процесс. Это формирует необходимость точного определения цели обучения и использования коммуникативно направленных заданий.

Коммуникативный подход помогает системному развитию всех видов речевой деятельности: говорения, письма, чтения и аудирования. Грамматические структуры усваиваются в процессе общения, где учащийся последовательно осваивает лексические единицы, устойчивые выражения и грамматические модели, а затем внедряет их в собственную речь. Таким образом, овладение языком выступает одним из центральных понятий психолингвистики и включает три взаимосвязанных, но различающихся процесса: естественное усвоение родного языка (*language acquisition*), его вторичное понимание в условиях формального обучения, а также изучение иностранного языка (*learning*).

Изучение иностранного языка как инструмента общения требует освоения процессов

создания и понимания высказываний на этом языке. Опыт преподавания и методические исследования свидетельствуют, что развитие речевых навыков оказывается значительно труднее, чем усвоение сведений о его фонетической, лексической и грамматической структурах. Сложность данного процесса обусловлена необходимостью понимания закономерностей порождения и интерпретации речи, являющихся предметом психолингвистического анализа.

К ключевым психолингвистическим факторам, влияющим на эффективность овладения иностранным языком, относятся следующие.

1. Мотивационный компонент. Уровень мотивации и познавательной заинтересованности обучающихся является определяющим фактором продуктивности учебной деятельности и качества усвоения материала.

2. Когнитивные способности. Когнитивные процессы – внимание, память, логическое мышление, способность к обработке и хранению информации – играют значимую роль в освоении языкового материала.

3. Языковая компетентность. Уровень сформированности произносительных, лексических и грамматических навыков определяет успешность восприятия, анализа и воспроизведения иноязычного текста.

4. Социокультурный контекст. Изучение языка предполагает понимание культурного и социального контекста страны изучаемого языка. Знание истории, культуры, актуальных событий способствует формированию более глубокого восприятия языка.

5. Коррекция и обратная связь. Систематическая коррекция ошибок, своевременная обратная связь и рекомендации преподавателя являются важным условием формирования устойчивых речевых навыков и поддержания учебной мотивации.

Психолингвистические способности выступают значимым фактором в процессе овладения иностранными языками, поскольку обеспечивают эффективное функционирование когнитивных и перцептивных механизмов, лежащих в основе речевой деятельности.

1. Формирование фонематического слуха. Данный процесс предполагает развитие способности к дифференциации фонем иностранного языка, не представленных в родной языковой системе, а также к их адекватной интерпретации как в контекстуализированном, так и в изолированном виде.

2. Усвоение грамматико-синтаксических структур. Психолингвистическое обеспечение формирования речи включает этапы концептуального планирования высказывания, лексико-грамматический выбор, артикуляционную реализацию и интонационно-просодическое оформление, что отражает сложную многоуровневую организацию речевого процесса.

3. Преодоление аффективных барьеров. Применение психолингвистических принципов способствует снижению тревожности, коммуникативной неуверенности и других негативных факторов, препятствующих использованию иностранного языка в реальных условиях общения.

4. Активизация речевой деятельности. Овладение соответствующими когнитивными и речевыми механизмами позволяет обучающимся осуществлять формирование и поддержание коммуникации с высоким уровнем понимания и осознанности речевых актов.

5. Интеллектуальная мобилизация. Многоязычие предполагает постоянное сопоставление различных языковых систем, что приводит к расширению метаязыкового сознания и стимулирует общее лингвокогнитивное развитие.

6. Оптимизация процесса обучения. Механизмы положительного переноса способствуют ускоренному формированию компетенций при изучении нового иностранного язы-

ка благодаря переносу ранее сформированных стратегий и моделей обработки языковой информации.

Специфика речевого взаимодействия, включая характер и частоту употребления мотормом как сокращенных реактивных реплик, определяется не только уровнем языковой культуры, но и индивидуально-психологическими характеристиками участников коммуникации.

Представленный психоллингвистический подход формирует основание для дальнейшего углубленного изучения механизмов речевой коммуникации на иностранном языке. В качестве перспективных направлений исследования следует обозначить анализ гендерных, возрастных и профессиональных различий речевого поведения, а также расширение изучения иных компонентов коммуникативного взаимодействия, таких как косвенные речевые акты, запросы-переспросы, приветственные формулы и экспрессивные высказывания, рассматриваемые в рамках предложенного понятийно-методологического аппарата.

Список литературы

1. Глухов, В.П. Основы психоллингвистики / В.П. Глухов // Основы психоллингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. – М. : Астрель, 2005. – 351 с.
2. Калянова, Л.М. К вопросу о межкультурной коммуникации в учебной деятельности студентов технического вуза / Л.М. Калянова // Глобальный научный потенциал. Научно-практический журнал. – Санкт-Петербург : издательский дом «ТМБпринт». – 2019. – № 1(94). – С. 63–65.
3. Недосекова, Е.В. Формирование навыков чтения на уроках английского языка в начальной школе в условиях реализации ФГОС / Е.В. Недосекова // Актуальные вопросы научных исследований в условиях формирования многополярного мира. – Уфа : АЭТЕРНА, 2023. – С. 108–109.

References

1. Glukhov, V.P. Osnovy psikholingvistiki / V.P. Glukhov // Osnovy psikholingvistiki: ucheb. posobiye dlya studentov pedvuzov. – M. : Astrel', 2005. – 351 s.
2. Kalyanova, L.M. K voprosu o mezhkul'turnoy kommunikatsii v uchebnoy deyatel'nosti studentov tekhnicheskogo vuza / L.M. Kalyanova // Global'nyy nauchnyy potentsial. Nauchno-prakticheskiy zhurnal. – Sankt-Peterburg : izdatel'skiy dom «TMBprint». – 2019. – № 1(94). – S. 63–65.
3. Nedosekova, Ye.V. Formirovaniye navykov chteniya na urokakh angliyskogo yazyka v nachal'noy shkole v usloviyakh realizatsii FGOS / Ye.V. Nedosekova // Aktual'nyye voprosy nauchnykh issledovaniy v usloviyakh formirovaniya mnogopolyarnogo mira. – Ufa : AETERNA, 2023. – S. 108–109.

Psycholinguistic Abilities as a Factor Contributing to Successful Acquisition of Foreign Languages

L.M. Kalyanova, N.A. Muchler, L.K. Ilyashenko
(Russia)

Key words and phrases: communicative approach; linguistic abilities; optimization of the learning process; psycholinguistic analysis.

Abstract: The article discusses the problems that often arise in the process of learning foreign languages, which cause certain difficulties that complicate this process. This leads to a decrease in academic performance, a decline in general learning indicators and, as a result, a decrease in motivation to learn the language and learning itself in general. In the process of solving these problems, the article hypothesizes the study of the relationship of psycholinguistic abilities as a factor contributing to the successful mastery of foreign languages. The development of psycholinguistic abilities contributes to the successful mastery of foreign languages. One of the tasks identified for research in this article is to conduct a detailed analysis of key psycholinguistic factors affecting the effectiveness of mastering a foreign language. Various research methods were used to study this issue, both theoretical and empirical, based on experience, observation and practice. The purpose of this article is to find ways to help students cope with learning difficulties, to help them learn new knowledge, as well as to teach foreign languages through the development of psycholinguistic abilities that are inherent in every person. Considering the fact that the psycholinguistic abilities of each student are initially different the teacher has the opportunity to practice various methods and techniques of teaching and learning individually with each student, which undoubtedly contributes to achieving the necessary results.

© Л.М. Калянова, Н.А. Мучлер, Л.К. Иляшенко, 2026

УДК 81

Типы и причины ошибок в переводе общественных знаков с китайского на русский язык на коммерческих вывесках города Хэйхэ

Чжоу Вэйжань, Ци Гоцзян, Инь Пин
(Китай)

E-mail: 2897568453@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: двуязычный перевод; коммерческая вывеска; лексические ошибки; общественные знаки; орфографические ошибки; русский и китайский языки; перевод с китайского на русский.

Аннотация: Статья посвящена анализу типов и причин ошибок в переводе коммерческих общественных знаков с китайского на русский язык на улицах города Хэйхэ. Рассмотрены информативно-указательные и рекламные вывески, функционирующие в торговых и сервисных пространствах. Выявлены основные виды ошибок: орфографические, лексические, грамматические, стилистические и графические. Показано, что их возникновение обусловлено интерференцией китайского языка, буквальным переводом, некорректным учетом контекста и отсутствием переводческих стандартов. Результаты анализа подтверждают необходимость создания методических рекомендаций и единых норм для повышения качества двуязычных коммерческих вывесок в условиях активного российского туризма.

...

Двуязычная языковая среда является характерной особенностью китайско-русских пограничных городов. В городе Хэйхэ, находящемся напротив российского Благовещенска, активное развитие торговых и туристических контактов способствует широкому использованию китайско-русских общественных знаков. В настоящем исследовании под общественными знаками понимаются текстовые или мультимодальные обозначения, размещенные в публичном пространстве и выполняющие информационную, навигационную, предписывающую или рекламную функцию. Особую подгруппу таких знаков составляют коммерческие вывески – краткие тексты на фасадах магазинов, ресторанов, гостиниц и других объектов сферы услуг, предназначенные для информирования клиентов и продвижения услуг [2].

Несмотря на распространенность китайско-русских вывесок, качество переводов ча-

сто остается низким: в них встречаются орфографические, лексические, грамматические и стилистические ошибки, затрудняющие восприятие информации и наносящие ущерб имиджу города. Существующие исследования в области перевода общественных знаков преимущественно описывают англо-китайский контекст, тогда как особенности перевода на русский язык изучены недостаточно. В научной литературе отмечается, что ошибки, как правило, связаны с буквальным копированием китайских конструкций, нарушением норм русского языка, утратой или искажением смысла [1; 2; 6].

Цель статьи – выявить и проанализировать основные типы ошибок в переводе общественных знаков с китайского на русский язык на материале коммерческих вывесок Хэйхэ. В качестве эмпирической базы использованы коммерческие вывески в Хэйхэ, сфотографированные в центральных районах города. Рассмотрим подробнее типы ошибок, обнаруженные в анализируемых коммерческих вывесках на китайском и русском языках.

Орфографические ошибки

Наибольшее количество орфографических нарушений связано с некорректным воспроизведением кириллических графем. На китайско-русских коммерческих вывесках фиксируются подмены букв, сходных по начертанию, неправильное употребление мягкого и твердого знаков, случаи слитного написания лексем, а также использование латинских символов вместо кириллических. Так, лексема «парикмахерская» нередко передается в виде «парихмахерская» с пропуском одной из букв, а на отдельных ресторанных вывесках слово «пельмени» появляется в форме «пильмени», что свидетельствует о недостаточном знании орфографической нормы. Подобные ошибки возникают в условиях интерференции: китайская письменность не предполагает различия строчных и прописных графем, не использует пробелы для разделения слов и не маркирует мягкость согласных, вследствие чего носители китайского языка не воспринимают данные особенности как значимые для корректного письма [3].

Еще один распространенный тип нарушений обусловлен попыткой передать русские слова по принципу фонетического письма, когда графическая форма создается на основе приблизительного слухового восприятия русских фонем. В результате наблюдаются ошибочные варианты типа «кампютер» вместо нормативного «компьютер» или «распродажа» вместо «распродажа». Существенную проблему представляет также смешение кириллических и латинских графем: на вывесках встречаются гибридные формы, например, «Электропр/лборы» или «Сувенирный мага/лн», где латинская буква *N* включается в русское слово вследствие графической интерференции и неумения различать сходные элементы разных алфавитов. Подобные случаи приводят к нарушению графической целостности текста и существенно снижают степень соответствия переводов нормам русского правописания.

Лексические ошибки

Лексические ошибки в переводе коммерческих вывесок проявляются главным образом при некорректном выборе русских соответствий к китайским номинациям. Наиболее типичной причиной выступает буквальная интерпретация иероглифов без учета контекста, коммуникативной задачи и жанровых норм.

Значительная часть примеров демонстрирует искажение семантики исходных названий. Так, 糖糖家超市 переведено на русский язык как супермаркет «Тантан», хотя исход-

ное наименование связано с кондитерскими товарами. Аналогично 瓦缸坛肉 переведено как «Алтарь мяса», что представляет собой прямую кальку, не отражающую кулинарную специфику блюда («тушеное мясо», «мясо в глиняном горшке»). Ошибки встречаются и в переводе терминов, обозначающих виды предприятий: 电器五金商店 интерпретировано как «Скобяные изделия», что не соответствует значению «Магазин электротоваров и металлических изделий» [4].

Отдельную группу составляют нарушения, связанные с неподходящим выбором родовых наименований. 活鱼批发行 передано как «оптовая рыба», что приводит к семантической редукации; корректный вариант должен включать указание на продажу: «Оптовая продажа живой рыбы». Подобный механизм наблюдается и в передаче 花艺 как «Цветок» вместо «Салон флористики».

Распространены случаи гиперкалькирования, при которых значения отдельных компонентов некорректно переносятся в русский язык. Так, 全胜手机 (Салон мобильной связи «Цюаньшэн») переведено как «Полный мобильный», что создает аномальное словосочетание и разрушает функцию идентификации магазина. К лексическим ошибкам относятся и гибридные образования, возникающие под влиянием английского языка, например, «яйцо гамбург» вместо нормативных описательных конструкций («яичный бургер») [1].

Искажения возникают при сочетании родового термина с транслитерированным брендом, как в «Мир очки Минюэ», тогда как нормативный вариант – «оптика Мин Юе», и аналогично иероглиф 金 ошибочно передают как «золотой», хотя его значение – «золото», указывающее на сферу торговли, как в русских «Золото» или «Серебро», поэтому данный компонент следует переводить как «золото», избегая прилагательного «золотой».

В целом выявленные примеры отражают тенденцию к формально-семантическому сопоставлению без учета прагматики и функциональных норм, вследствие чего теряется информативность и снижается эффективность двуязычных коммерческих вывесок.

Грамматические ошибки

На коммерческих вывесках в городе Хэйхэ наблюдается нарушение правил согласования рода, числа и падежа, порядка слов и управления: «Мужской женской одежда» (правильно – «Мужская одежда», «Женская одежда»), где прилагательные не согласованы с существительным, или коммерческая вывеска «Магазин очков» (Оптика) ошибочно переведена как «Очков магазин». В ряде случаев на китайско-русских вывесках фиксируются грамматические нарушения, возникающие вследствие переноса графической и синтаксической структуры китайского языка на систему русского языка. Так, надписи типа «товары для взрослых», «пекинская утка» и «ювелирные изделия» представляют собой слияние нескольких слов по модели слоговой записи, что нарушает нормы русского графического членения. Ошибки наблюдаются и в словообразовании: форма «свежне фрукты и овощи» (правильно – «свежие фрукты и овощи») искажает парадигму прилагательных.

Дополнительно отмечаются ошибки в употреблении предлогов и форм управления, когда словосочетания формируются без учета синтаксических норм русского языка. Например, в выражении «ремонт мобильных телефон» отсутствует требуемое родительное окончание множественного числа, что свидетельствует о непонимании падежной системы.

Стилистические и прагматические ошибки

Прагматические нарушения в переводе коммерческих вывесок проявляются в соз-

дании неестественных сочетаний и в отсутствии культурно-коммуникативной адаптации текста к нормам русского языка. Так, наименование 糖果店 («Магазин сладостей», «Кондитерская») передано как «кондитерский», что представляет собой изолированное прилагательное без опоры на существительное и, следовательно, формирует неполную и семантически неоформленную конструкцию [3]. Сходным образом вывеска 醇烟酒店 переведена как «Табак и алкоголь», что семантически не соответствует оригинальному китайскому названию, в котором присутствует указание на специализированный магазин алкогольной и табачной продукции, а компонент 醇 содержит коннотацию качества («выдержанный», «ароматный», «качественный алкоголь»). При передаче подобного значения следует учитывать русскую коммерческую традицию: соответствующей прагматической формой будет «Магазин элитного алкоголя и табачных изделий», поскольку именно такие названия функционируют в русской среде и адекватно передают семантику оригинального названия.

Нередко русские варианты коммерческих вывесок представляют собой значительное упрощение исходного содержания: в переводе опускаются сведения о скидках, времени работы или расположении объекта, присутствующие в китайском оригинале и важные для адресата. Такие прагматические отклонения нарушают информационное соответствие между исходным и переводным текстами и снижают рекламную эффективность вывески.

Механизмы возникновения ошибок в переводе коммерческих вывесок обусловлены сочетанием языковых и организационно-культурных факторов. Интерференция китайской письменности, не маркирующей пробелы, регистры и фонетические признаки, приводит к графическому и орфографическому нарушению в кириллице. Отсутствие стандартизированных норм и профессионального контроля в Хэйхэ способствует распространению непроверенных переводов, выполненных неопытными исполнителями или машинными системами [2]. Недостаточное владение русским языком усиливает количество грамматических и лексических отклонений, а различия в рекламных традициях Китая и России вызывают стилистические несоответствия.

В целях повышения качества двуязычных надписей целесообразно разработать унифицированные нормы перевода для основных типов общественных и коммерческих знаков, включающие требования к орфографии, правила передачи имен собственных и стандартизированный лексикон. Рационально привлекать к проверке переводов квалифицированных специалистов и русистов, а также обеспечивать базовую языковую подготовку владельцев бизнеса и дизайнеров, участвующих в создании вывесок.

Дополнительно требуется регламентировать использование машинного перевода, ограничивая его вспомогательной функцией и обеспечивая обязательную последующую редактуру человеком. Учет культурных ожиданий русскоязычных потребителей, сохранение информационного равенства, корректное указание характеристик товара и графика работы позволяют обеспечить более высокую коммуникативную и рекламную эффективность коммерческих вывесок.

Анализ коммерческих вывесок в Хэйхэ выявил, что значительная часть русских переводов содержит орфографические, лексические, грамматические и стилистические ошибки, обусловленные интерференцией китайского языка, отсутствием стандартизированных норм, низкой языковой компетенцией исполнителей и некритичным использованием машинного перевода [3; 4; 6].

Работа является одним из результатов проекта по инновационной программе обучения студентов провинции Хэйлуцзян 2025 «Экологическое исследование перевода

общественных знаков с китайского на русский язык на вывесках в пограничных портовых городах провинции Хэйлуцзян» (№ S202513744083); грантом проекта по инновационной предпринимательской программе обучения студентов Хэйхэского университета.

Список литературы

1. Бянь, Чжэндун. О переводе указателей / Чжэндун Бянь // Шанхайский перевод. – 2005. – № 1. – С. 27–31.
2. Дэн, Чжихуэй. Исследование стратегии перевода на русский язык публичных надписей и объявлений в провинции Хэйлуцзян с точки зрения теории функциональной трансляции / Чжихуэй Дэн, Хунцзюань Ли // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 7. – С. 12–20.
3. Лю, Лифэнь. Исследование неравенства информации во внешнем переводе китайских общественных знаков / Лифэнь Лю, Минь Ли // Филология за рубежом. – 2024. – № 4. – С. 81–93.
4. Ци, Гоцзян. Анализ ошибок в переводе общественных знаков с китайского на русский язык на вывесках в Китае / Гоцзян Ци // Русский язык. – 2016. – № 3. – С. 34–37.
5. Лю, Лифэнь. Типология нарушений при передаче референтного значения лексики в переводах ландшафтных знаков и их причины / Лифэнь Лю, Ли Чжан // Шанхайский перевод. – 2024. – № 6. – С. 24–29.
6. Oglezneva, E. Features of language communication in a multicultural community: Russian texts of advertising signboards in the border cities of China / E. Oglezneva, T. Petrova, Ying Jiang // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2016. – № 1. – Pp. 28–35.

References

1. Byan', Chzhendun. O perevode ukazateley / Chzhendun Byan' // Shankhayskiy perevod. – 2005. – № 1. – S. 27–31.
2. Den, Chzhikhuey. Issledovaniye strategii perevoda na russkiy yazyk publichnykh nadpisey i ob'yavleniy v provintsii Kheyluntszyan s tochki zreniya teorii funktsional'noy translyatsii / Chzhikhuey Den, Khuntszyuan' Li // Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2023. – № 7. – S. 12–20.
3. Lyu, Lifen'. Issledovaniye neravenstva informatsii vo vneshnem perevode kitayskikh obshchestvennykh znakov / Lifen' Lyu, Min' Li // Filologiya za rubezhom. – 2024. – № 4. – S. 81–93.
4. Tsi, Gotszyan. Analiz oshibok v perevode obshchestvennykh znakov s kitayskogo na russkiy yazyk na vyveskakh v Kitaye / Gotszyan Tsi // Russkiy yazyk. – 2016. – № 3. – S. 34–37.
5. Lyu, Lifen'. Tipologiya narusheniy pri peredache referentnogo znacheniya leksiki v perevodakh landshaftnykh znakov i ikh prichiny / Lifen' Lyu, Li Chzhan // Shankhayskiy perevod. – 2024. – № 6. – S. 24–29.

Types and Causes of Mistakes in the Russian Translation of Commercial Signboards in the City of Heihe

Zhou Weiran, Qi Guojiang, Yin Ping
(China)

Key words and phrases: commercial signboard; public signage; bilingual translation; spelling errors; lexical errors; Russian and Chinese languages; translation from Chinese into Russian.

Abstract: The article focuses on the analysis of types and causes of translation errors found in commercial public signs translated from Chinese into Russian in the city of Heihe. Informational, directional, and advertising signboards used in commercial settings are examined. The main categories of errors are identified: orthographic, lexical, grammatical, stylistic, and graphic. It is shown that the emergence of such errors is due to Chinese language interference, literal translation, lack of contextual awareness, and the absence of standardized translation practices. The results confirm the need to develop methodological recommendations and unified norms to improve the quality of bilingual commercial signage in the context of increasing Russian-speaking tourism.

© Чжоу Вэйжань, Ци Гоцзян, Инь Пин, 2026

List of Authors

Воронкова О.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Приходько А.Н. – кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: an_prihodko@mail.ru

Prihodko A.N. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg (Russia), E-mail: an_prihodko@mail.ru

Иванова Т.П. – магистрант Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: an_prihodko@mail.ru

Ivanova T.P. – Master's Student, St.Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St.Petersburg (Russia), E-mail: an_prihodko@mail.ru

Тарасов А.Г. – аспирант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: fautor86@gmail.com

Tarasov A.G. – Postgraduate Student, Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg (Russia), E-mail: fautor86@gmail.com

Семенова Ю.Е. – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: fautor86@gmail.com

Semenova Yu.E. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg (Russia), E-mail: fautor86@gmail.com

Хабаров И.В. – аспирант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: lkhbarov88@mail.ru

Khabarov I.V. – Postgraduate Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), Email: lkhbarov88@mail.ru

Ван Сяомэй – профессор Хэйхэского университета, директор института Конфуция, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: wxm058@msn.com

Wang Xiaomei – Professor, Heihe University, Director of the Confucius Institute, Heihe (China), Email: wxm058@msn.com

Ли Хунцзюань – кандидат, доцент института международных иностранных языков Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: wxm058@msn.com

Li Hongjuan – PhD, Associate Professor, Institute of International Foreign Languages, Heihe University, Heihe (China), Email: wxm058@msn.com

Дмитриева Е.И. – доктор филологических наук, доцент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва (Россия), E-mail: eidmitrieva@mail.ru

Dmitrieva E.I. – Doctor of Philology, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia), Email: eidmitrieva@mail.ru

Грубин И.В. – кандидат исторических наук, доцент Российского университета транспорта, г. Москва (Россия), E-mail: grubin.ilya@yandex.ru

Grubin I.V. – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Russian University of Transport, Moscow (Russia), E-mail: grubin.ilya@yandex.ru

Киселева И.А. – кандидат филологических наук, доцент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва (Россия), E-mail: Kiseleva.IA@rea.ru

Kiseleva I.A. – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia), E-mail: Kiseleva.IA@rea.ru

Улиско К.А. – кандидат филологических наук, доцент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва (Россия), E-mail: Ulisko.KA@rea.ru

Ulisko K.A. – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia), E-mail: Ulisko.KA@rea.ru

Калянова Л.М. – ассистент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень (Россия), E-mail: aklm2009@rambler.ru

Kalyanova L.M. – Assistant Lecturer, Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen (Russia), E-mail: aklm2009@rambler.ru

Мучлер Н.А. – магистрант Московского института психоанализа, г. Москва (Россия), E-mail: muchlernina@yandex.ru

Muchler N.A. – Master's Student, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow (Russia), E-mail: muchlernina@yandex.ru

Иляшенко Л.К. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой естественно-научных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень (Россия), E-mail: mar-gussa@yandex.ru

Ilyashenko L.K. – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen (Russia), E-mail: mar-gussa@yandex.ru

Чжоу Вэйжань – студент факультета русского языка Института иностранных языков Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 2897568453@qq.com

Zhou Weiran – Student, Faculty of Russian Language, Institute of Foreign Languages, Heihe University, Heihe (China), E-mail: 2897568453@qq.com

Ци Гоцзян – доцент Хэйхэского университета, кафедры перевода и русского языка, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: xiaoqi_2601016072a@163.com

Qi Guojiang – Associate Professor, Department of Translation and Russian Language, Heihe University, Heihe (China), E-mail: xiaoqi_2601016072a@163.com

Инь Пин – доцент Хэйхэского университета, кафедры общего английского языка, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: yinping0451@163.com

Yin Ping – Associate Professor, Department of General English, Heihe University, Heihe (China), E-mail: yinping0451@163.com

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY

№ 1(69) 2026

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал «Reports Scientific Society»
выходит 12 раз в год.

Главный редактор: О.В. Воронкова
Корректурa: В.С. Солодова

Подписано в печать 23.01.2026
Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 8,06. Уч.-изд. л. 3,54
Тираж 100 экземпляров
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».